

Цивилизационогенез в глобальном историческом времени

С.С. Сулакшин

доктор физико-математических наук,

доктор политических наук,

профессор

Человечество по какой-то причине ввело понятие «цивилизация». Понятно, что это сделано для отражения каких-то объективно существующих в мире явлений или процессов, для того чтобы с помощью их понимания нечто в мире преобразовывать. Но вот в каком направлении преобразовывать? С какой целью? Кажется, что жизнь настолько многолика и разнообразна, что конкретных и многослойных, многосоставных целей момента или интереса может быть столь много, что в общем плане ответить, зачем человек преобразовывает мир — невозможно.

Но как за деревьями всегда существует лес (это русская пословица), в любых проявлениях человеческой жизни, в ее ядре есть только две цели, только два выбора. Это добро и зло. Наш анализ явления цивилизации в жизни человечества методологически основан на признании этой двоичности в основе всего сущего. Добро и зло.

Причем мы утверждаем, что корневое значение этой двоичности существует всегда и во всем, несмотря на обычное стремление находить во многих сложных ситуациях свои вариации «лжи во спасение». Корень, единосущая основа человеческого бытия устроены на основании только двух сущностей: добра и зла, на бинарном выборе. И этот выбор с человечеством и человеком пребывает всегда, в каждый момент его жизни. Облик этого выбора в конкретных деталях различен, но сущность едина.

Исторически категорию цивилизации мыслители предложили для описания как временных особенностей развития человечества, так и пространственных.

На рис. 1 показано, как прилагается к пространству и времени категория цивилизации. Два этих подхода — временной и пространственный — отражают формационное и географическое представление о цивилизациях. В первом случае речь идет о т. н. варварстве и цивилизованности. Во втором случае — о локальных цивилизациях. Однако на нашем рисунке видно, что и тот, и другой подход, улавливая исторические частности, обходят главный для нас вопрос: от чего и в направлении чего происходит развитие цивилизаций?

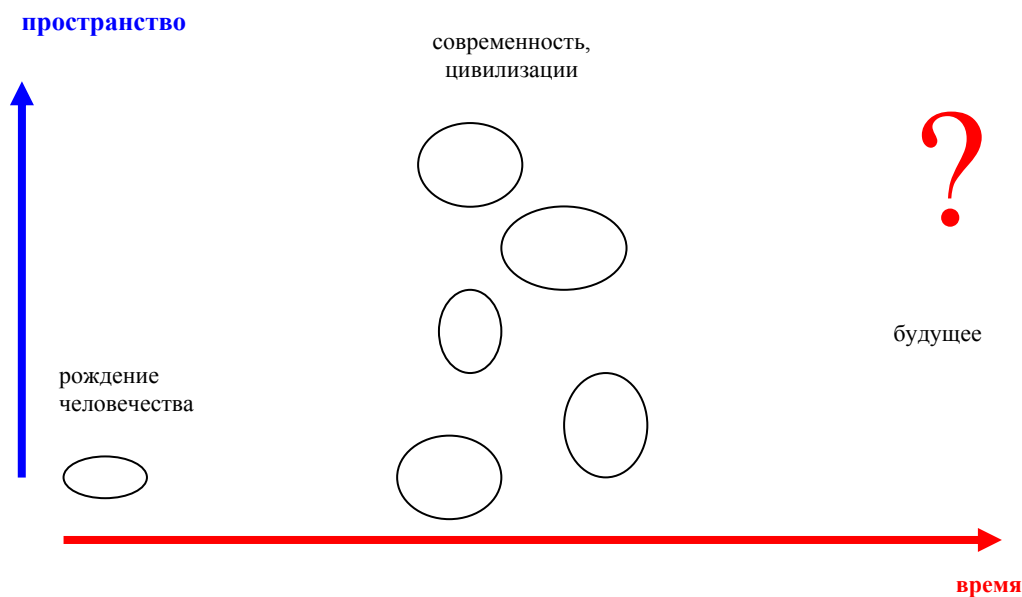

Рис. 1. Родившись когда-то в одной пространственно-временной «точке», разделившись, сформировавшись — куда идут цивилизации?

Многие мыслители, отражая неравномерность развития мира на его прошлых этапах и, отчасти, современном этапе, ввели понятия варварства и цивилизованности. Исторически эта когнитивная модель имеет право на существование. Она действительно отражает имевшее место в истории различия в темпах социального развития стран и народов. Именно этот подход порождает оправдание как миссионерства, так и агрессии и даже полного истребления народов, относимых к варварам. И сейчас этот подход не исчерпан. До сих пор мы сталкиваемся с «оправданиями» со стороны сильных мира сего, стремящихся навязать свое представление о жизни, как они считают, отставшим в развитии «варварам», приводящими к агрессии, информационной войне, унификации мира по образцам только одной цивилизации — т. н. глобализации. В своей сути, независимо от исторического периода, этот процесс всегда воспроизводил стремление к превосходству, диктату, насилию. Стремление к расизму и фашизму.

Второе измерение цивилизаций, которое привело к понятию локальных цивилизаций, акцентирует одновременно существующие различия. Самым отчетливым образом они фиксируются в конкретно религиозных и культурных основаниях жизни человеческих локалитетов, называемых цивилизациями. Чаще всего, и особенно наиболее адекватно в современности, этот подход и кладется в основания моделей и теорий цивилизации, которые позволяют осознанно и

целенаправленно оперировать с самой категорией «цивилизация», переводя это понимание в практическую плоскость для выстраивания внешних связей и политик стран, да и, например, усматривая необходимость, с одной стороны, фиксации цивилизаций и их диалога с позиций признания равной правомочности всех. Либо, с позиций глобализации, продолжая линию на «образумление» «варваров».

Фергюсон, Морган, Данилевский, Рюккерт, Шпенглер, Тойнби, Бродель, Гумилев, Хантингтон — многие мыслители именно в указанных координатах описывали явление цивилизации.

Однако, повторим, что ухватывая важные и объективные свойства категории, эти теории не отвечают на наш главный вопрос: от чего к чему развиваются цивилизации? Есть ли единый критерий как смысловое содержание и цель этого развития?

Наше сообщение является попыткой поставить эти вопросы. Исследование основано на методах науки, в числе которых — история, историческая компаративистика, философско-логический подход, причинно-следственная логика и один из современных, еще развивающихся методов, а именно т. н. сетевой интеллект или распределенная экспертная оценка. Этот метод позволяет квантифицировать, казалось бы, неформализуемые характеристики процессов и явлений, фиксировать их изменчивость.

Новым в представляемых результатах являются две важные вещи.

Первое: в задачу идентификации цивилизаций, описания их эволюции вводится **количественная мера** и измеримые **универсальные характеристики (признаки) цивилизации**.

Второе: мы приходим к пониманию, что методы и результаты секулярной науки не противоречат и, более того, состыковываются с фундаментальным религиозным методом познания мира и соответствующим, уже накопленным, знанием и пониманием мира. Непреодолимого барьера между научным и религиозным знанием, как выясняется, скорее всего не существует.

Различие между тем и другим с большой вероятностью носит временный, исторически ограниченный характер. Если наука требует доказательств, то в религии достаточно веры. Согласимся, что если речь идет об исходно достоверном представлении о мире, то различие в методе (доказательство vs вера) не так важно. Для современного человека не нужно доказывать, что «камни могут падать с неба». Он **уверен** в этом. А в Средние века требовались доказательства, что метеорит упал

с неба. Так и через какое-то историческое время в том, в чем на сегодня уверен религиозный человек, не нужно будет убеждать человека научного. Повторю, что если видение мира достоверно, то наука и религия придут к преодолению искусственного различия своих методов.

Итак, откуда и почему появились цивилизации, чем они отличаются, почему они отличаются и куда устремлена их эволюция?

Для изучения этих вопросов необходимо рассмотрение человеческих цивилизаций в глобальном историческом времени, протяженном — как в прошлое, так и в будущее — неограниченным образом. Исследователя в его мысленном эксперименте ничто не лимитирует. Его когнитивная «машина времени» всегда в распоряжении ищущего ума. Никто не запрещает задать вопросы: «что было миллион лет назад?» или «что будет через миллион лет в будущем?».

* * *

В чем цель прогресса человечества? Или, что почти то же самое, в чем смысл существования человечества? — В техническом прогрессе? В освоении природного мира?

Каким должен быть сам человек и его сообщества? Ключевым в постановке всех этих вопросов является ЧЕЛОВЕК. Как сущность. Так вот в сущности человека и находится ключ к ответам на поставленные вопросы.

Человек должен быть человеком. В этом ключ. На сегодня он и животное (биологический носитель), и человек как носитель разума (души).

Но когда-то биологический носитель был, а ни разума, ни души не было. Т.е. знак эволюции в момент рождения или ниспослания животному разума, души заключается в неких отличительных от животного свойствах.

Дальнейшее изложение основано на ключевом категориальном определении цивилизации.

«Цивилизация — это человеческое сообщество, объединенное сходными цивилизационными ценностями-мотиваторами человеческого поведения как кодом и условием его выживания и успешности в разных природно- и социально-средовых исторических условиях».

В корне сущностных признаков определения категории цивилизации лежит ЧЕЛОВЕК. И логический императив **лучших практик**, закрепляемых в культуре, традициях и цивилизационном облике, лучших с точки зрения выживаемости

цивилизаций. Хотя этот императив тривиален. Если практика цивилизации успешна, то она выживает и существует. Если неуспешна, то растворяется в истории или в других цивилизациях с печальными последствиями для проигравших цивилизационных автохтонов.

Заметим, что речь идет о ценностях-мотиваторах, а не ценностях созерцания, отношения и оценивания. Такие тоже бывают, но они могут не вызывать действий, обеспечивающих успех. Человек и его ценности мотивации связаны деятельностным характером жизни человека.

Научное сообщество сходится в основном, что человечество как разумное начало появилось около 40 тыс. лет назад. Вся эмпирика заключается в этом же пределе. Но есть вопрос: что будет с человечеством, учитывая и опыт этих 40 тыс. лет, еще через 40 тыс. лет? Через 100 или 200 тыс. лет? Или через миллионы лет?

Сделать научное допущение о возможности существования человечества разумного в течение неограниченного времени в будущем — ничем не запрещено.

Какова связь успешности развития сообществ, стран и цивилизационной идентичности, особенностей человеческих локалитетов? Может ли быть цивилизационная идентичность ресурсом успешного управления развитием?

Оказалось, что, поставив перечисленные вопросы, возможно получить теоретико-методологическую модель, которая не только позволяет ответить на эти вопросы, но и может быть применена на практике, в поиске эффективных управленческих парадигм.

Что есть сущность — человек? И производная — человеческие сообщества?

Человек есть дуалистическое существо, суперпозиция биологического «носителя» и разумного начала (для религиозного человека души). Можно установить относительную приоритетность этих двух начал, хотя притчи о колесах велосипеда здесь будет недостаточно. Человек, полностью парализованный, неподвижный, в физическом отношении, в том числе физического выживания, совершенно беспомощный — является человеком.

С другой стороны, человек, лишившийся разумности в результате клинической смерти, аварии или дефекта при рождении, несмотря на полное физическое здоровье, даже называется специфически — овощ. Он перестает быть человеком-сущностью, оставаясь при этом биологическим организмом. Значит, сущность человека возникает в его отличительности от животного начала. Соответственно, можно квалифицировать биологическое начало человека как необходимое условие

его существования в нашем физическом мире, а оразумление (одушевление) — достаточным условием.

Но человек был таким не всегда. Его биологический предтеча не имел разума (души). В какой-то исторический момент (около 40 тыс. лет назад) он был осенен разумным началом. Как это произошло — мы не знаем, как не знаем научным образом и что это означает — оразумление человека. Судя по тому, что менее развитые существа подобным свойством не обладают, а человек с разрушенным мозгом его лишается, сопутствующее условие, вероятно, заключается в развитости мозга, достигшей эволюционно к тому времени необходимой кондиции. Дальнейшее развитие человека стало происходить социально, на основе его разумности, одушевленности.

Развитие человека стало отдалять его от животного предтечи. В эволюции человека самое главное, сущностно главное — это быть человеком.

Расизм, стадияльная версия теории цивилизации основаны на текущих различиях развитости разных человеческих сообществ. Но ведь достаточно очевидно, что эволюционное развитие через, скажем, 100 тыс. лет сделает все без исключения человечество грамотным, образованным, креативным и т. п. По сравнению с современными различиями, позволяющими расистам заявлять о разном сорте, ценности разных рас, таких различий просто не останется.

Рожденный разумным человек, как и его биологический предтеча в процессах эволюционного отбора, вынужден был отвечать на неблагоприятные средовые условия. К их числу относятся природные ландшафтные и климатические, относятся также и условия социальной среды. Флуктуационный поиск наилучших решений и практик, позволяющий оптимизировать навыки и опыт в этих ответах, стал возникать как осознанное познание и стал закрепляться в культурных образцах — в виде информационных носителей и знаний. Условные рефлексy уступили место традициям социального поведения, которые стали передаваться в межпоколенческих коммуникациях. Генетическое закрепление лучшего для выживания опыта в неоразумленной природе заместилось закреплением ментальным — в виде знаний, традиций, культуры. К ним вполне правомочно добавить и религию, и верования.

Наряду с генетическим кодом, ответственным за формирование биологического вида, адаптированного и успешного в определенных средовых условиях, становится возможным говорить о цивилизационном генокоде, оптимизирующем выживание разумных человеческих сообществ. Заметим, что

борьба за выживание существует в условиях ресурсных ограничений (если пока не вдаваться в возможность глобальных случайных, форс-мажорных катастроф).

Обеспечение достаточности ресурсов — таких как продовольствие и вода, воздух, биологические и минеральные ресурсы, энергия — вообще говоря, существенно изменит условия эволюции человечества. На рис. 2 приведена футурологическая картина обеспеченности человечества перечисленными ресурсами. Из нее следует, что перспектива таких корректив не абсолютно отдаленная.

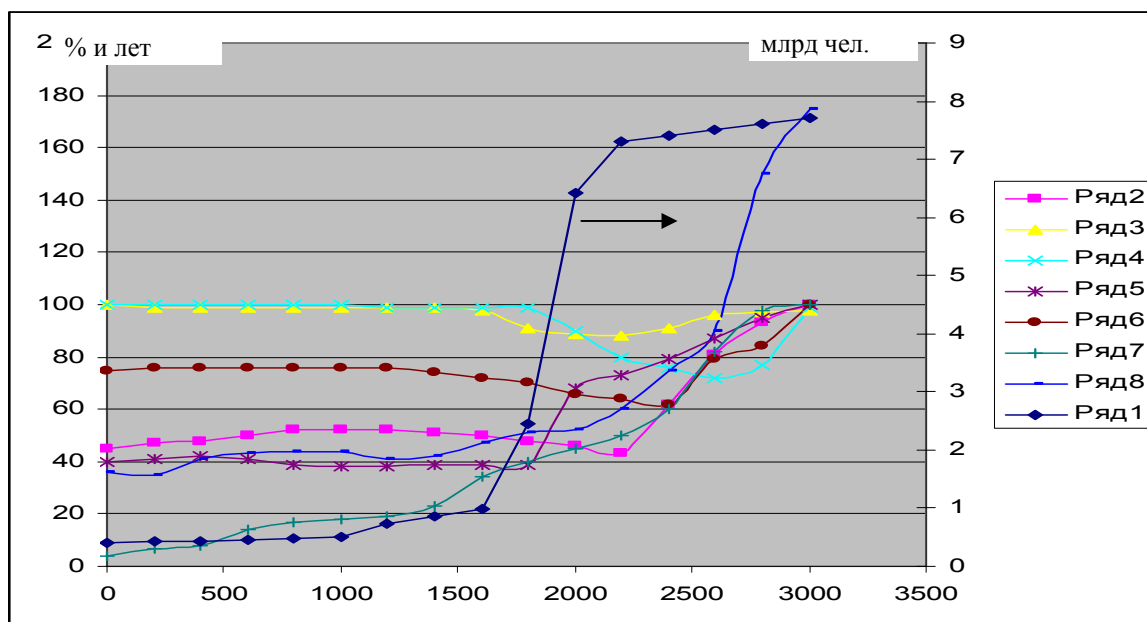

Рис. 2. Мегаисторическая обеспеченность человечества ресурсами и продолжительность жизни (левая шкала), численность населения Земли (правая шкала). 1 — население Земли, 2 — продовольствие, 3 — биоресурсы, 4 — минеральные ресурсы, 5 — энергетика, 6 — вода, 7 — преодоление болезней, 8 — продолжительность жизни человека

В предыдущих рассуждениях существенно, что речь идет об активной деятельности человека, его поведении. Именно оно флуктуирует в поиске наилучших действий в ответах на вызовы среды, именно практики закрепляются в виде знаний. Если практики были неудачны или их закрепление в деятельности человека оказалось неудачным, то такое сообщество и не выживало в истории, едва зародившись.

Соответственно, человеческие сообщества, успешные в разных средовых условиях, должны были отличаться друг от друга! Это и порождало закрепляющиеся различия, которые в конце концов приобретали значение цивилизационной идентичности. Еще бы! Как и в случае биоэволюции «рецепты» успешного поведения крокодила не очень подходили для вороны или червяка, так и рецепты иных цивилизаций не очень-то подходят для других.

По предложенной логике цивилизационные отличия в отдаленной перспективе нивелируются, и человечество вновь, как и при своем рождении, превратится в гомогенное человечество. В православии этот этап, возможно, интерпретируется как «преображение».

Индивидуальность человеческой личности при этом, конечно, не исчезнет, шеренг клонов все равно не будет, т. к. природа индивидуальных флуктуаций человеческих личностей никуда не денется. Каким же станет человечество на своем мегаэволюционном пути нарастания отличий от биопредтечи, от животного состояния? Для того чтобы ответить, уже необходимы качественные описатели и их количественные меры. Мы подходим к понятию цивилизационных ценностей-мотиваторов.

Что мотивировало биологического предтечу человека? (Рис. 3).

Таких мотиваторов было всего три. Это чувство голода, инстинкт продолжения рода и чувство опасности.

Можно показать, что для человека отличающих его мотиваторов поведения, кроме этих трех совпадающих, еще двенадцать. Не больше и не меньше. Почему двенадцать? Специальные поиски позволили показать, что все остальные психологические мотивации человека поглощаются отобранными и являются избыточными.

Рис. 3. Формирование пакета ценностей-мотиваторов человека. У биопредтечи человека их три. Отличительных ценностей-мотиваторов человека — двенадцать.

Итак, к числу двенадцати цивилизационно-ценностных мотиваторов, которые делают человека человеком, относятся следующие:

1. стремление к совершенству (безразличие к идеалу);
2. креативность (творческая беспомощность);
3. инновационность (традиционализм);
4. сопереживание (безразличие к ближнему);
5. ценность человеческой жизни (пренебрежение жизнью человека как таковой);
6. терпимость (нетерпимость к инаковости);
7. любовь — семья — дети (голый секс);
8. нематериальные ценности (материальные ценности, деньги);
9. коллективизм — социальность (индивидуализм);
10. душа — в религиозном смысле (физическое тело);
11. труд (рента);
12. альтруизм (эгоизм).

В скобках указаны соответствующие антиценности, апелляция к которым позволяет наметить количественную шкалу для оцифровки данных ценностей. Если коллективизм устремился к нулю, значит начинает нарастать индивидуализм. Если человек не ориентирован на труд, то он, чтобы жить, должен обирать себе подобных, но трудящихся, снимая с них ростовщическую и иную ренту. Двенадцать количественно градуированных осей задают цивилизационно-ценностный профиль каждой цивилизации (рис. 4).

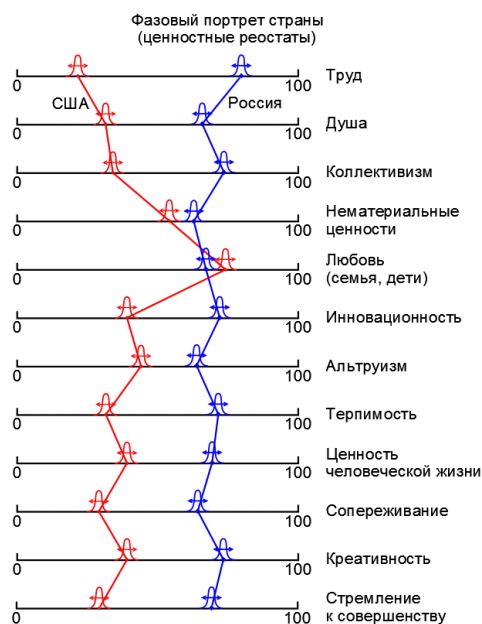

Рис. 4. Количественные оси, задающие цивилизационно-ценностный профиль человеческого сообщества. (Профили США и России показаны условно, чтобы только иллюстрировать мысль о различиях цивилизаций)

Уровень предпочтения тех или иных ценностей для разных сообществ количественно измерим. И это дает возможность классифицировать сообщества, вводя критерии значимых отличий. Это дает также возможность изучать цивилизационогенез во времени, измеряя временную динамику соответствующих показателей.

Ценности-мотиваторы отличаются от иного типа ценностей. Есть ценности как ментальный механизм сравнения с эталоном, есть ценности созерцания. В данном случае речь идет об иных, вполне определенных ценностях, которые заставляют человека действовать тем или иным образом. Они формируют психологический поведенческий тип личности и сообщества, устойчивые социальные стереотипы, позволяют отличить себе подобного от другого, от иного.

Поведение человека пронизывает не только ограниченное пространство его индивидуальной жизни. Ориентация, например, массового наемного труда на материальное поощрение или на нематериальное поощрение меняет глобальную картину организации и производительности труда.

Психология правящей элиты отражается на конфигурации политических режимов и систем. Отношение рутинного большинства к лидерам формирует либо патерналистские отношения, либо гражданское общество.

Терпимость позволяет или, напротив, не допускает поликонфессиональную империю (Россия) или религиозно-фундаменталистское государство. Иными словами, важнейшие сферы жизнеосуществления личности, групп, социума в целом, политических и государственных институтов, форм внешних коммуникаций в мире оказываются производными от предложенного пакета, социального генетического кода — цивилизационных ценностей-мотиваторов.

Предлагаемый количественный подход к цивилизационному портретированию дает возможность построить в двенадцатимерном пространстве образ цивилизации, позволяет наблюдать за его специфичностью, отличительностью от иных цивилизационных моделей и за исторической эволюцией. А это, в свою очередь, дает возможность оптимизировать цивилизационную успешность на основе уникальности данной конкретной цивилизации (рис. 5).

Цивилизационное фазовое пространство

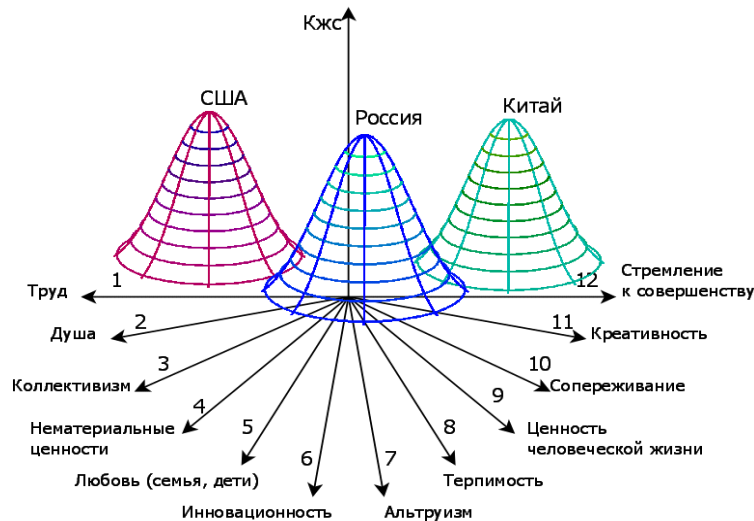

Рис. 5. Фазовое пространство цивилизации. Различия цивилизационных моделей отражают не их первосортность и второсортность, а равное право на успех развития, но при разных решениях и ценностях

Разные цивилизационные модели не являются первосортными и второсортными, как это стремятся представить в отдельных теориях или практиках типа глобализации. Каждая может быть одинаково или, по крайней мере, сопоставимо успешна, но при условии реализации своих оригинальных ресурсов и правил успешности. Заимствование может быть весьма губительным. «Что русскому здорово, то немцу смерть!».

Введение количественных критериев дает возможность проследить эволюцию цивилизаций и дать ее прогноз. Если мы приняли, что мегаэволюция человечества идет по пути отдаления от животного состояния, от стартового (еще не вполне человеческого) ценностного пакета к белому, по пути очеловечения человека, то в пределе должен реализоваться и предельно белый ценностный пакет. Человек, наконец, станет человеком в истинном и окончательном смысле.

Человечеству давно известен этот подход в религиозном знании. Человек создан «по образу и подобию». Что это за образ? Ну, конечно же, это — разумное одушевленное существо, ценностный пакет мотиваций которого и соответствующее поведение и есть тот самый предельно белый пакет. Человечество движется в своем развитии к образу и подобию! К идеалу человека и человечества. Т.е. конечный пункт сближает цивилизации и стирает различия.

Разумеется, определение императивного смысла человеческой мегаэволюции, развития, прогресса не отвергает всех наблюдаемых исторических отклонений,

флуктуаций, циклов, удачных и неудачных цивилизационных попыток. Именно их отражают известные теории цивилизационногенеза, упомянутые выше. Однако как только ставишь мысленный эксперимент, переносясь на сотни тыс. лет, на миллионы лет, то становится более явным, что есть главное в мегаистории и будущем человечества, а что есть историческое (в этом масштабе времени) и ситуативное (рис. 6).

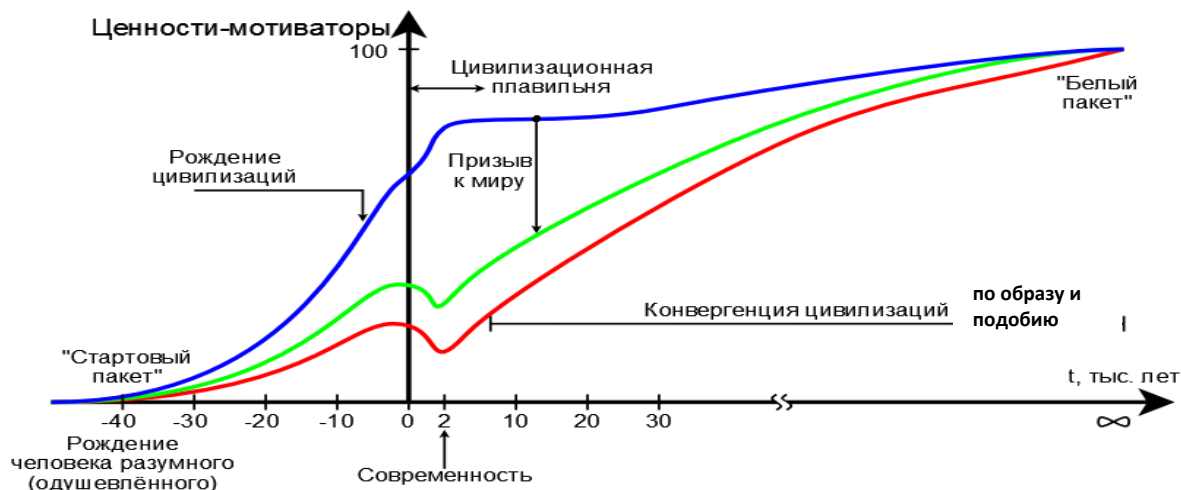

Рис. 6. Мегаэволюция ценностно-мотивирующего пакета человечества. Разные траектории разных цивилизаций

Рассмотрим условную мегатраекторию человечества, изображенную на этом рисунке. Рожденное около 40 тыс. лет назад человечество было в плане человеческого пакета однородным. Различия, закрепленные в виде идентичных цивилизаций, как ответ на разные средовые условия, стали нарастать позднее, что позволяет выделить этот этап цивилизационногенеза, как этап накопления различий. Этот этап длится до сегодняшнего дня. Вместе с тем, развитие знаний, техники, способностей преодолеть ресурсные ограничения коммуникаций приводят сначала к интеграции цивилизаций. Взаимное обогащение цивилизаций становится все более преобладающим над консервацией их различий. По мере эволюции человечества и повышения общего уровня «белизны» ценностного пакета цивилизации входят в процесс конвергенции. Очевидно, что в отдаленном будущем человечество придет к единому состоянию (рис. 7).

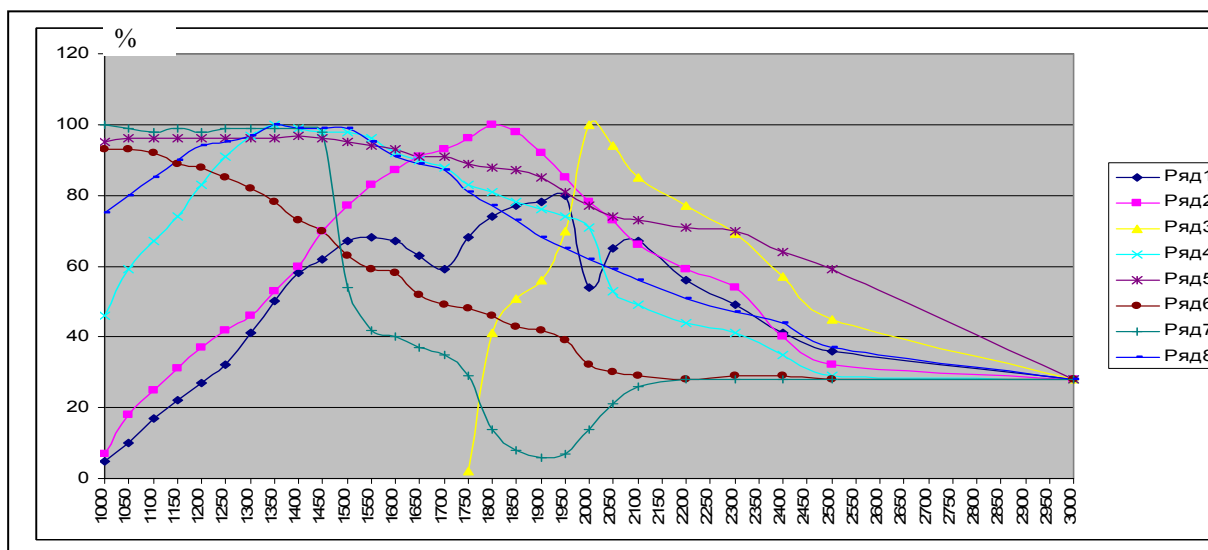
Рис. 7. Представление об универсальной эволюции человечества. Пакет ценностей эволюционирует от нечеловеческого (стартового) к очеловеченному (белому). Ось времени — в тыс. лет

Важно подчеркнуть временные масштабы этих процессов. Важно увидеть, что современное человечество на сегодня находится в фазе различий, как целесообразных рецептов выживания. Ресурсные ограничения еще слишком серьезны. Ценностные пакеты еще слишком черны, чтобы говорить об обозримой временной перспективе интеграции цивилизаций. Попытки на сегодня выдать, например, Западную цивилизацию за венец эволюции человечества и насаждать ее в процессах глобализации иным частям света являются не чем иным, как агрессией.

Современный период представляет собой своеобразную цивилизационную плавильню, время неустойчивостей и конфликтов, время обострения ресурсных проблем. Время соблазнов применить прорывные военные технологии для древней, темной мечты кое-кого владеть и править миром. Но цивилизационная идентичность еще долго будет способом максимизации успеха развития. Как и национальное государство и собственно институт страны.

О каких конкретно масштабах времени и амплитудах изменчивости цивилизационных портретов идет речь? Перейдем к ряду исторических траекторий для разных цивилизаций, полученных методом сетевого интеллекта. На них будут видны этапы зарождения, циклов, иноцивилизационных агрессий, степени цивилизационной идентичности, степени конвергенции.

Итак, посмотрим, как менялись в истории и предположительно как будут меняться в будущем ценностные пакеты разных цивилизаций, степень выраженности цивилизационной идентичности, а для некоторых стран-цивилизаций — их коэффициент жизнеспособности (рис. 8).

1 — Россия, 2 — Европа, 3 — США, 4 — Китай, 5 — Индия, 6 — Япония, 7 — Латинская Америка, 8 — Исламский ареал

Рис. 8. Складывание современных цивилизаций в их идентичности в истории (100% соответствует высшей степени идентичности цивилизации)

Рисунок начинает давать некоторые откровения, которых предложенный количественный подход будет давать все больше. Видны моменты зарождения и период конвергенции цивилизаций. Цивилизации в истории рождались в разное время и возраст их различен.

Ясно, что конвергенция — дело не очень близкой перспективы. Для России видны два заметных провала: первый связан с приходом династии Романовых; а второй произошел в XX веке, продолжается и сейчас. Интересно, что период Петра Первого — вовсе не иноцивилизация России, не европеизация ее. А восстановление эволюционного укрепления российской самобытности. Многих удивит эта интерпретация, но не надо забывать, что речь идет о специфической и коренной материи: цивилизационно-идентичных ценностях-мотиваторах. Состриженные бороды, табакокурение и кафтаны иного покроя не тождественны цивилизационной идентичности в том смысле, который развивается в настоящей работе. И, напротив, западные ценности демократии, прав человека и еще целого ряда лукавых товаров сегодня ударили по цивилизационной идентичности России.

Виден результат иноцивилизационного вторжения в латиноамериканскую цивилизацию 1500 года, как и еще один удар по ней в период капиталистической эксплуатации ресурсов и народов со стороны Нового и Старого Света, и ее осторожное восстановление в современности.

Виден закат Европы, ущерб процессу очеловечения, синхронный с модерном и постмодерном. Видны проблемы, с которыми столкнется Китай и Япония. Видна перспектива угасания Америки. Из рисунка можно оценить, что конвергенция цивилизаций произойдет по истечении третьего тысячелетия.

Количественные портреты цивилизаций

В следующей серии рисунков временной масштаб подобран таким, чтобы можно было отчетливо увидеть особенности цивилизационной плавильни современного периода (рис. 9–16).

На рисунках хорошо видны этапы зарождения, этапы эволюции и ее особенности в части отдельных ценностей мотиваторов, принципиальное возрастание общего уровня белизны ценностных пакетов. Отчетливо видна цивилизационная «плавильня» в историческом окне 1000–2500 лет, а затем этап цивилизационной конвергенции. Видны отличия в темпах отбеливания ценностных пакетов для разных цивилизаций.

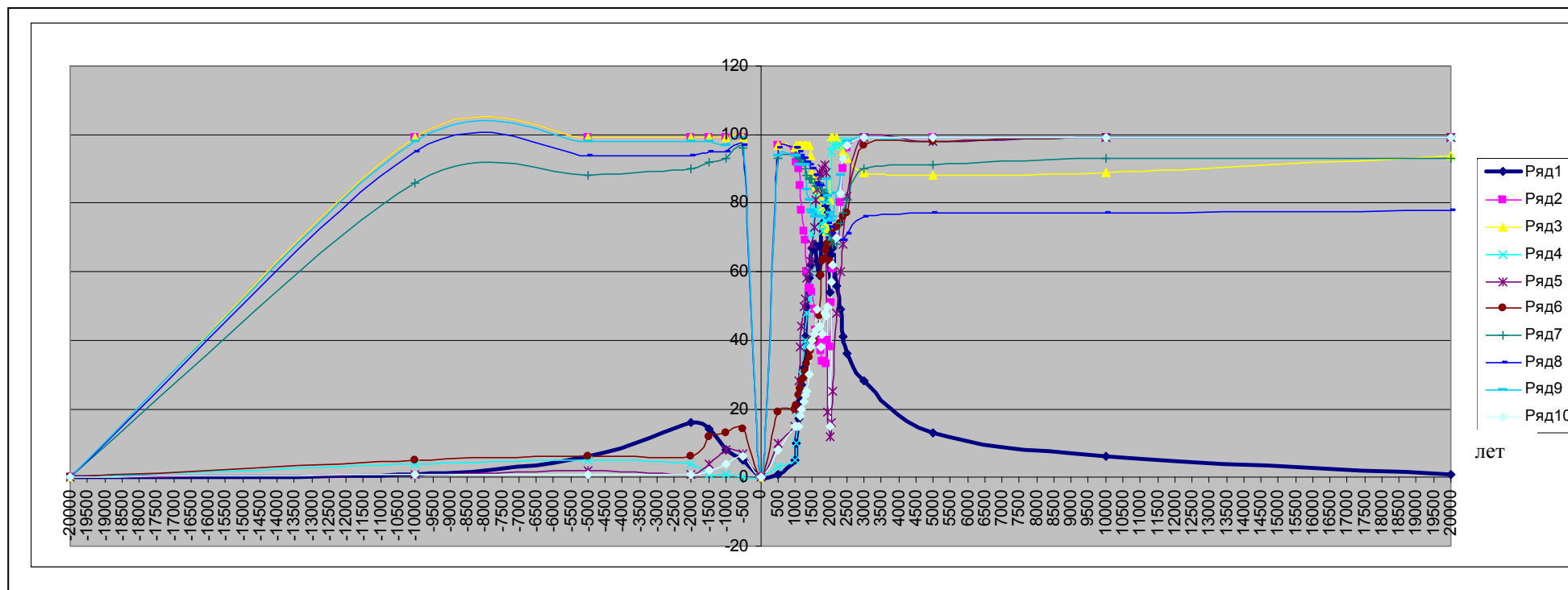

Рис. 9. История и футурология российской цивилизации. Смена цивилизаций в начале нашей эры. Цивилизационная плавильная современности. Конвергенция в будущем и эволюция отбеливающихся ценностей-мотиваторов. (1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности, 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание, 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни, 14 — коэффициент жизнеспособности страны)

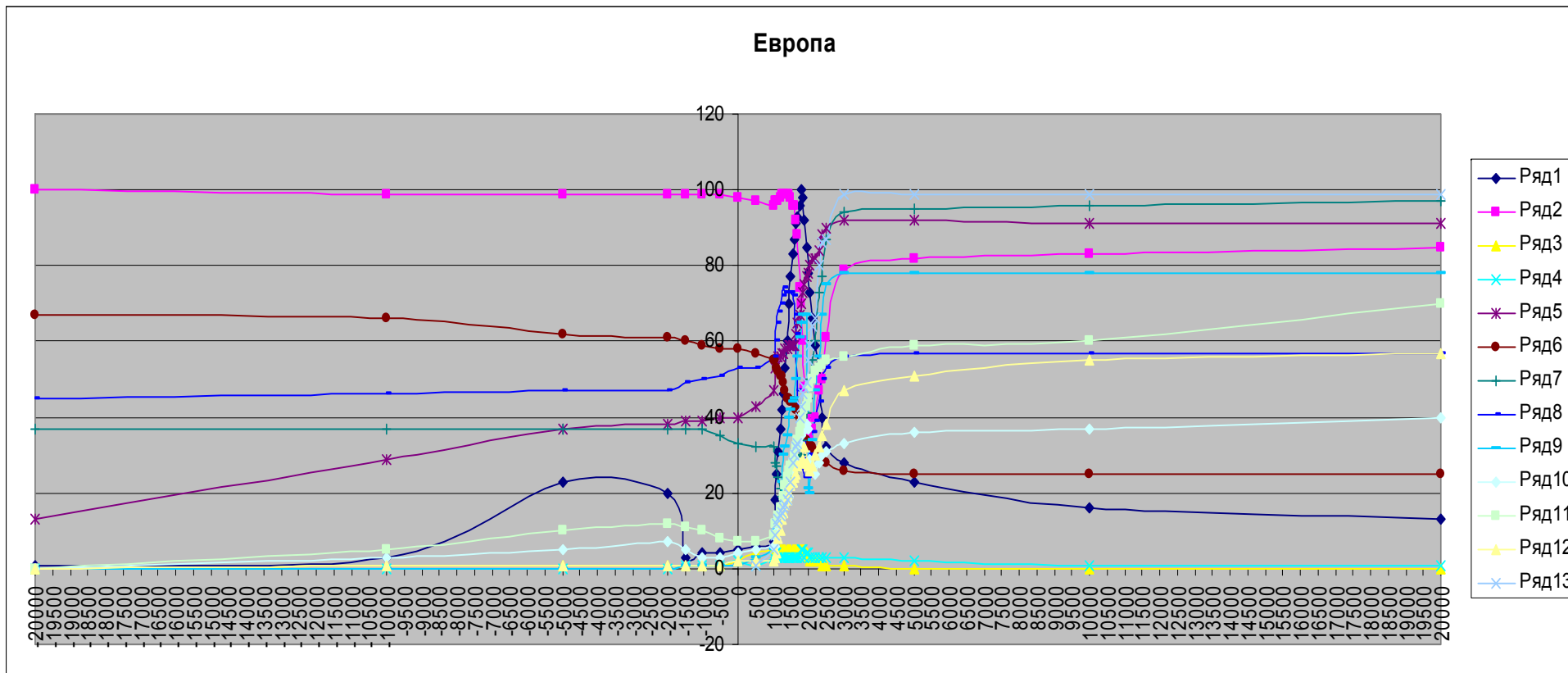

Рис. 10. Цивилизационная эволюция Европы (обозначения такие же, как на предыдущем рисунке)

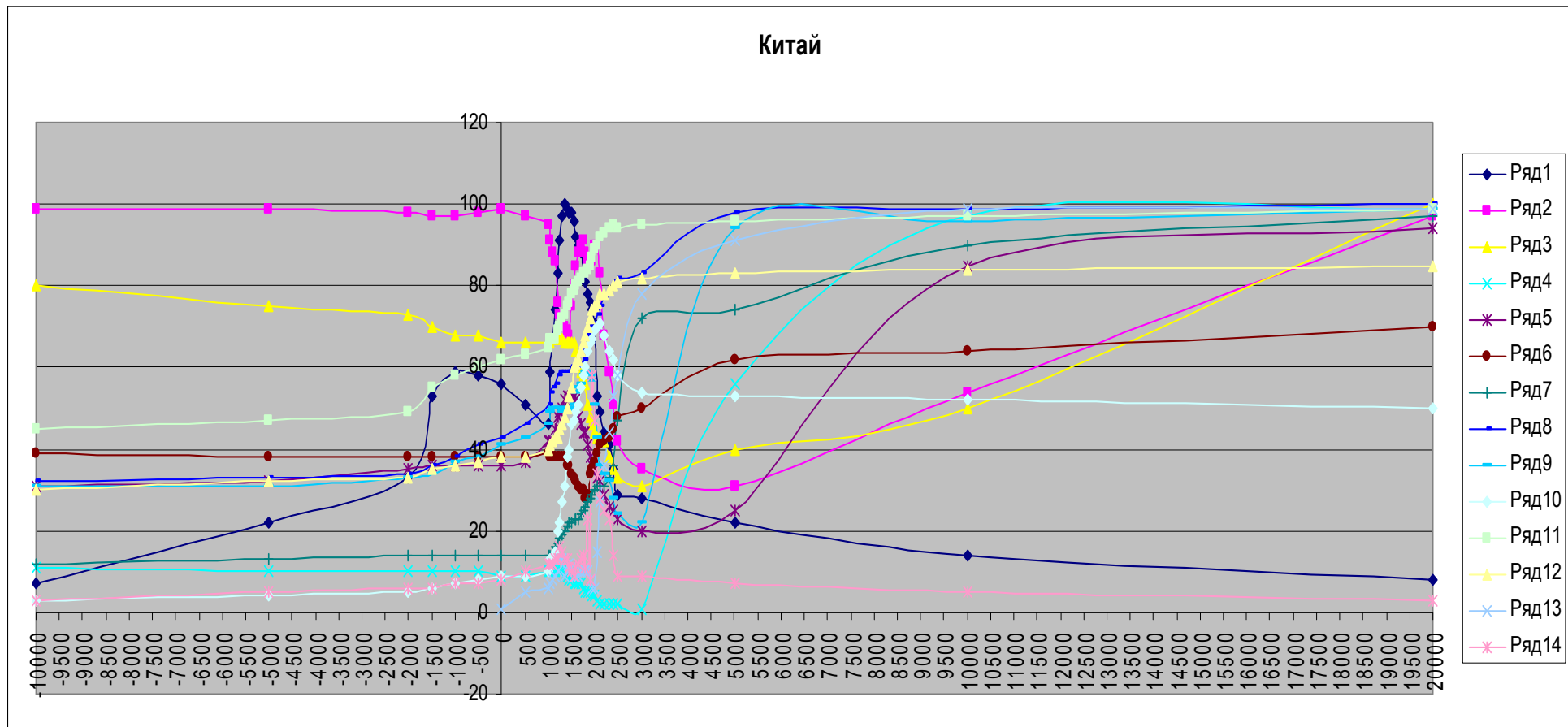

Рис. 11. Цивилизационная эволюция Китая (обозначения те же)

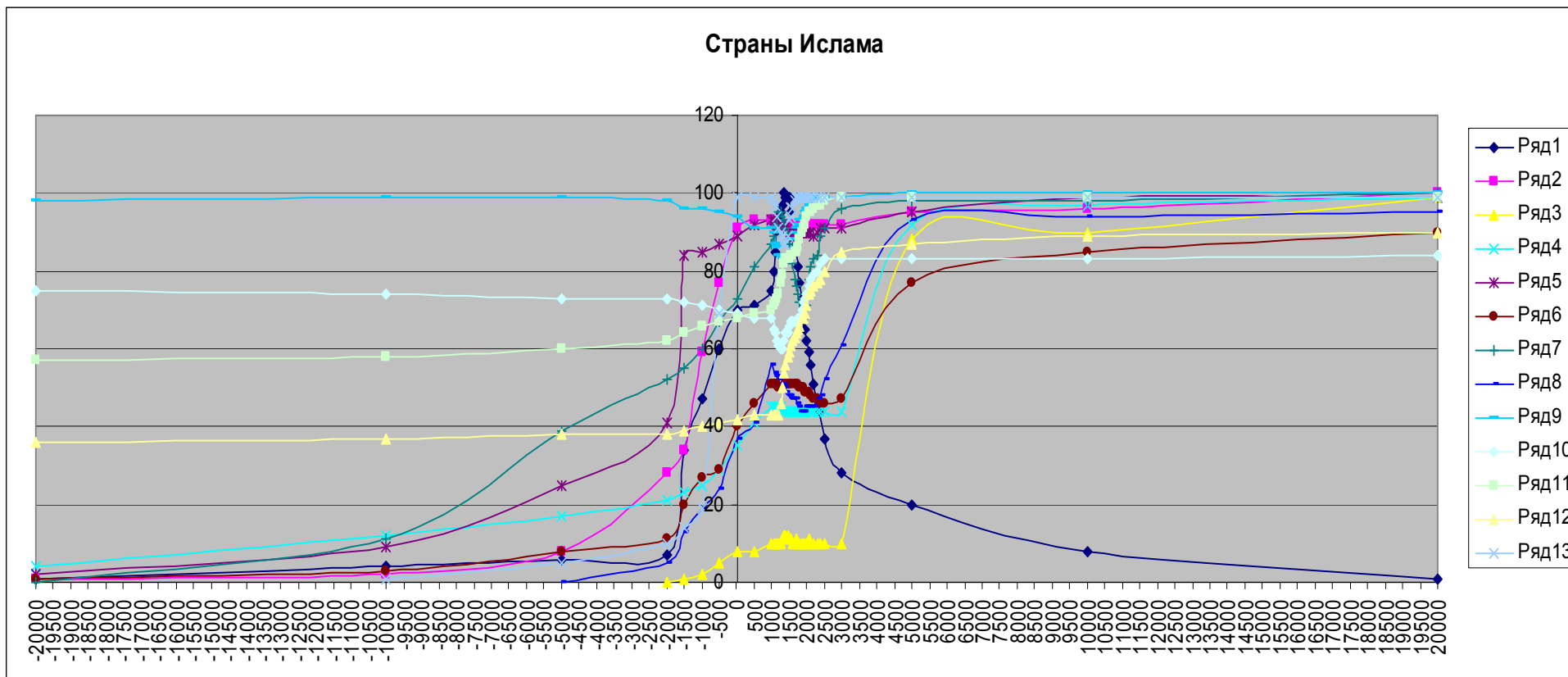

Рис. 12. Цивилизационная эволюция Исламского ареала (обозначения те же)

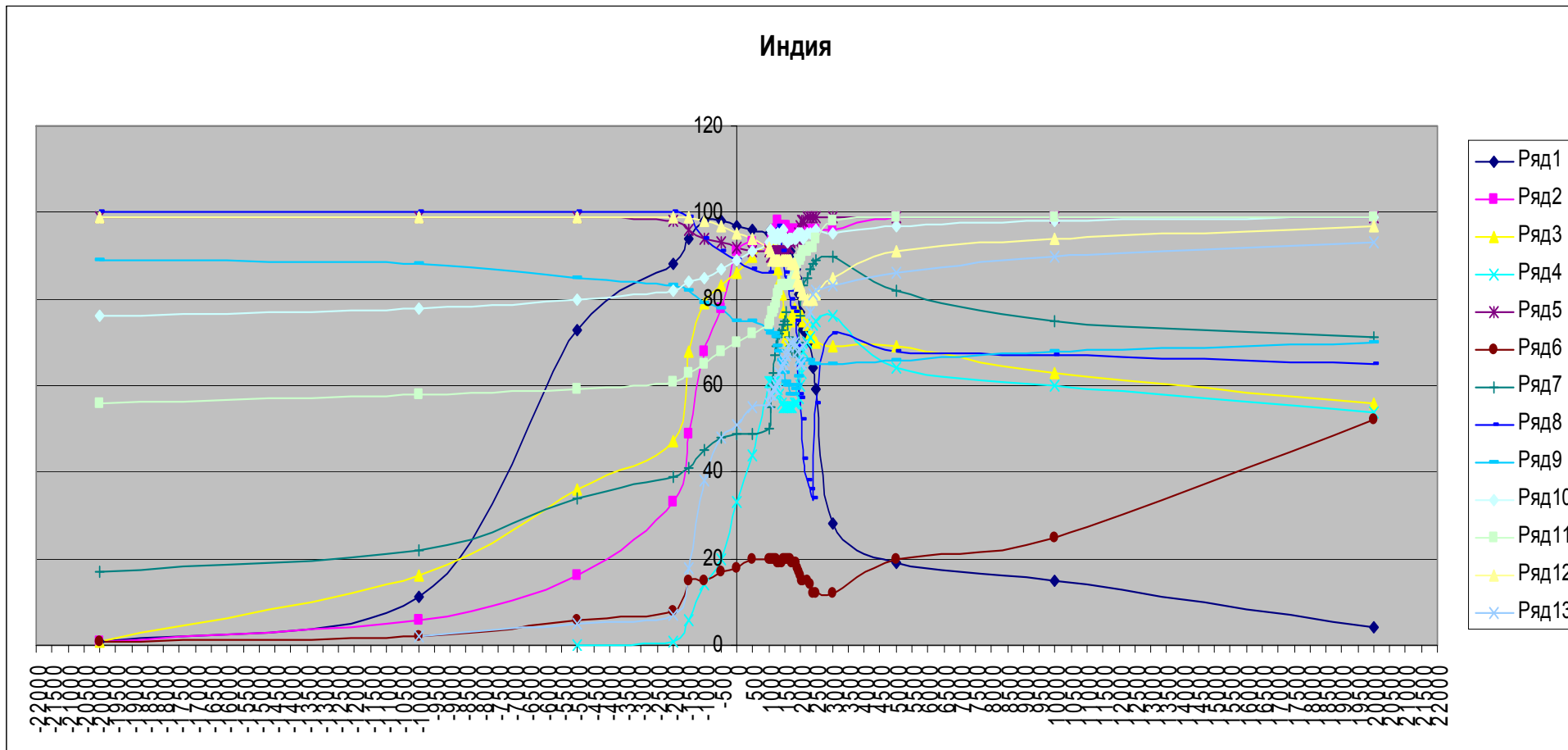

Рис. 13. Цивилизационная эволюция Индии (обозначения те же)

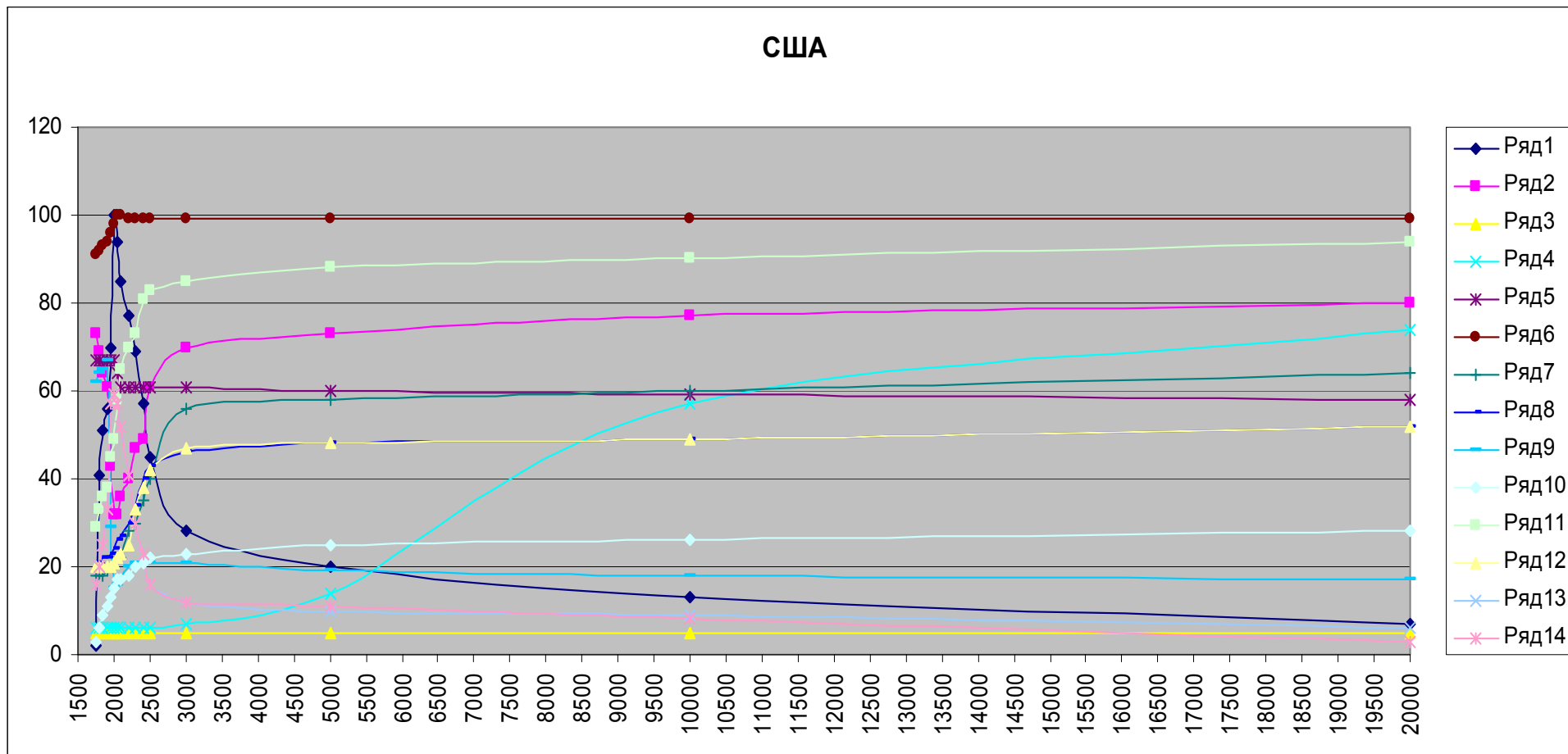

Рис. 14. Цивилизационная эволюция США (обозначения те же)

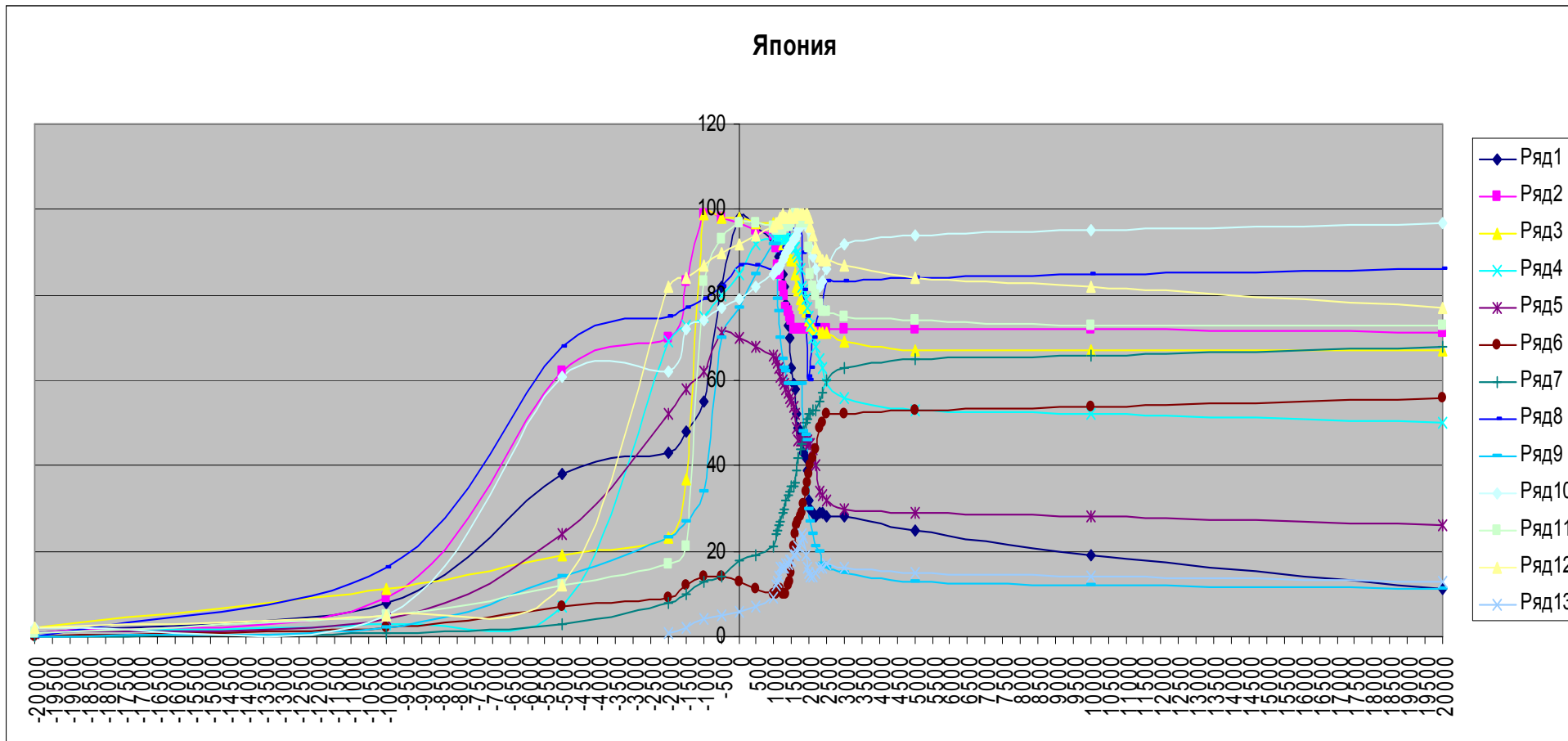

Рис. 15. Цивилизационная эволюция Японии (обозначения те же)

Латинская Америка

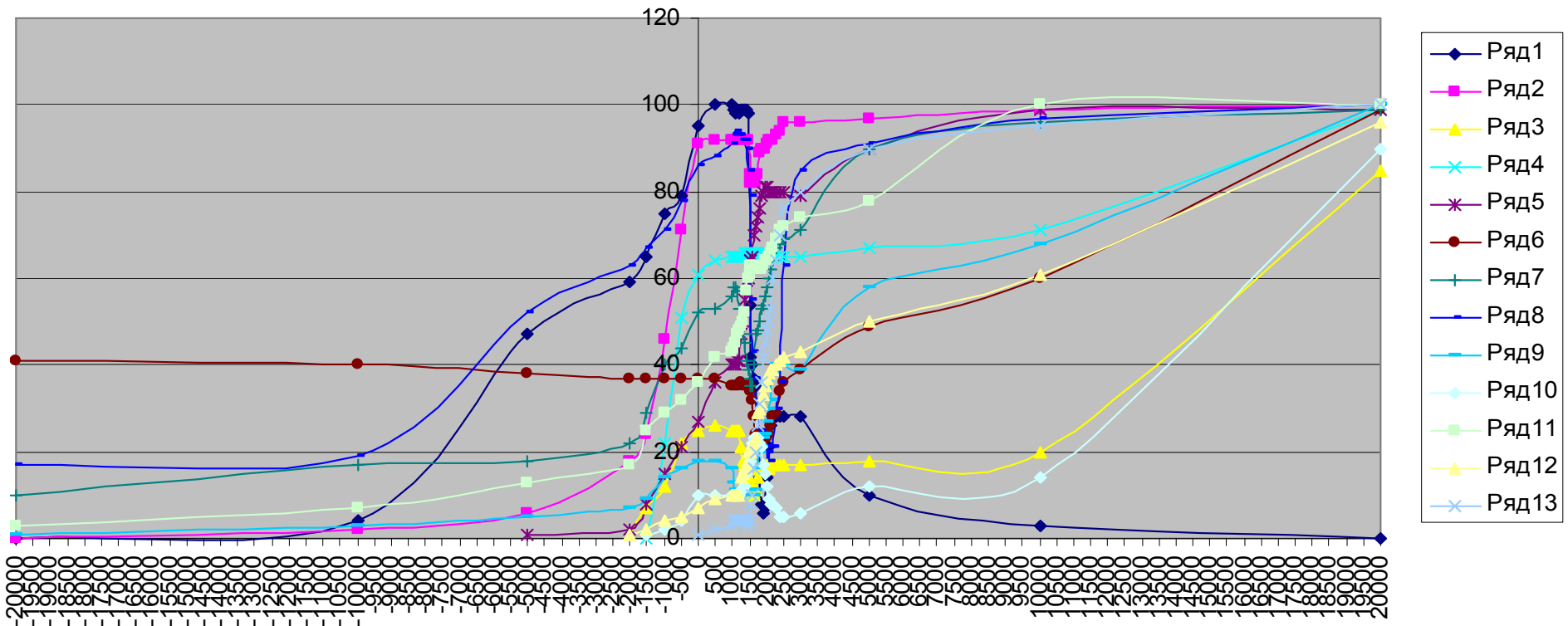

Рис. 16. Цивилизационная эволюция Латинской Америки (обозначения те же)

В более крупном масштабе исторического окна кривые цивилизационногенеза выглядят следующим образом.

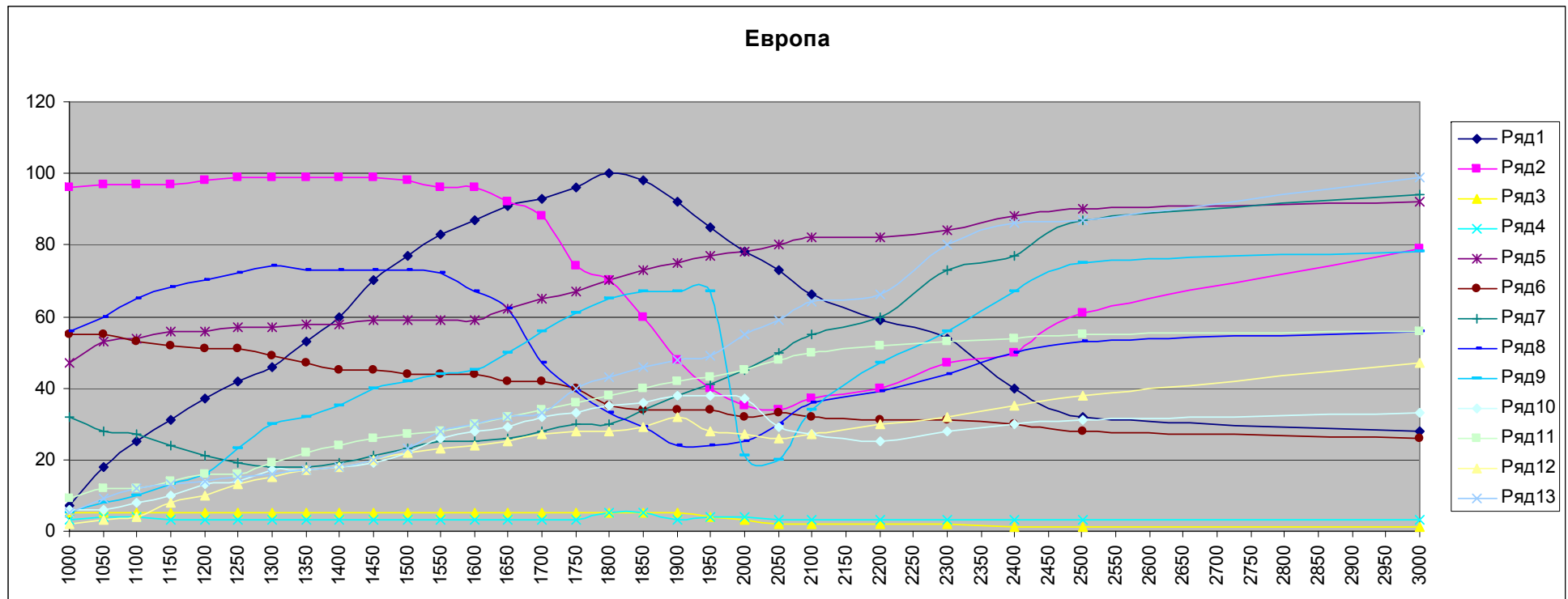

Рис. 17. Цивилизационная эволюция Европы в большем масштабе (обозначения те же)

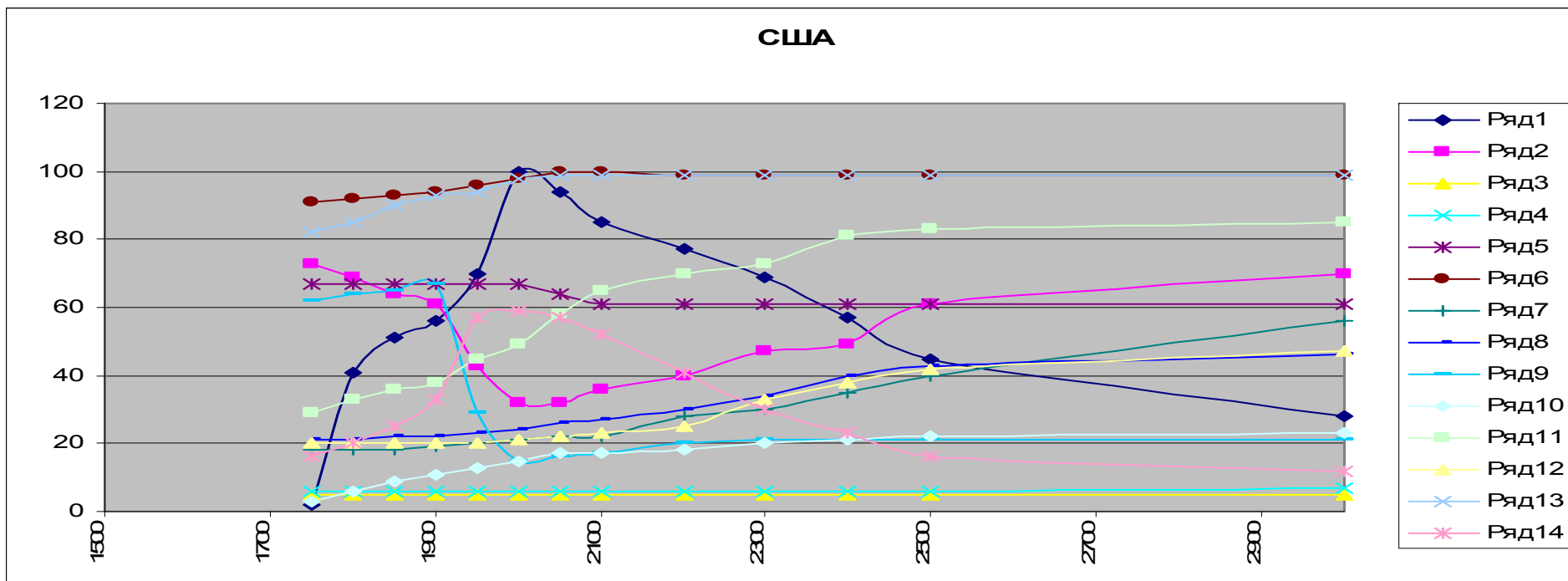

Рис. 18. Цивилизационная эволюция США в большем масштабе (обозначения те же)

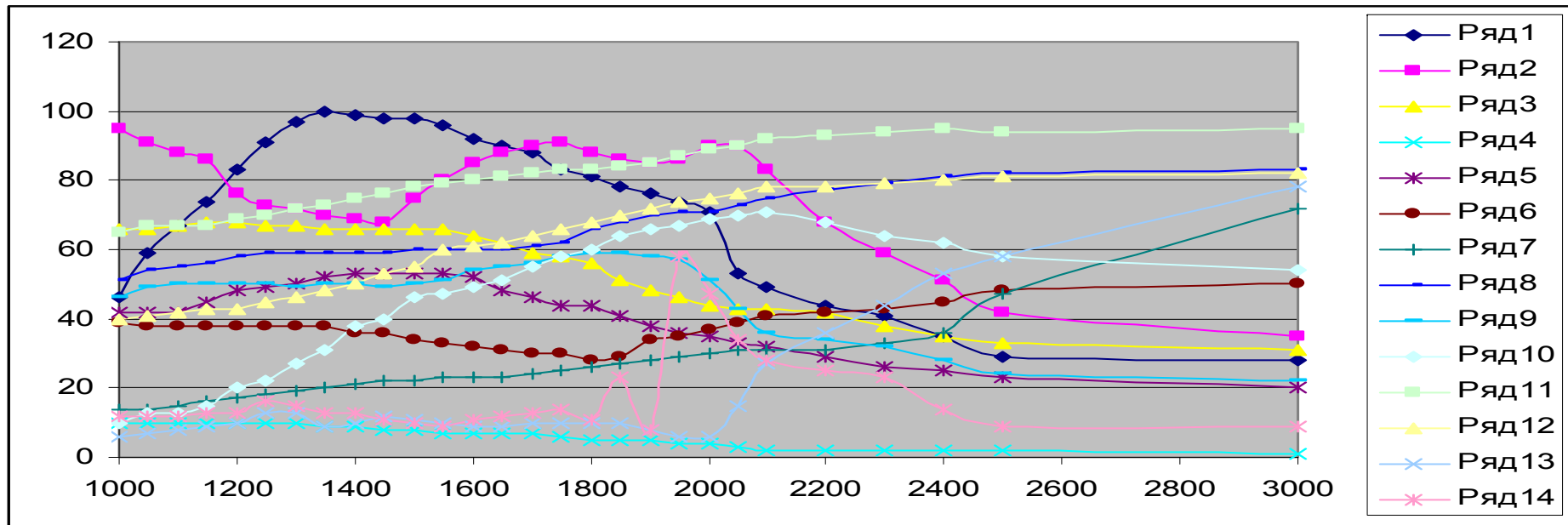

Рис. 19. Цивилизационная эволюция Китая в большем масштабе (обозначения те же)

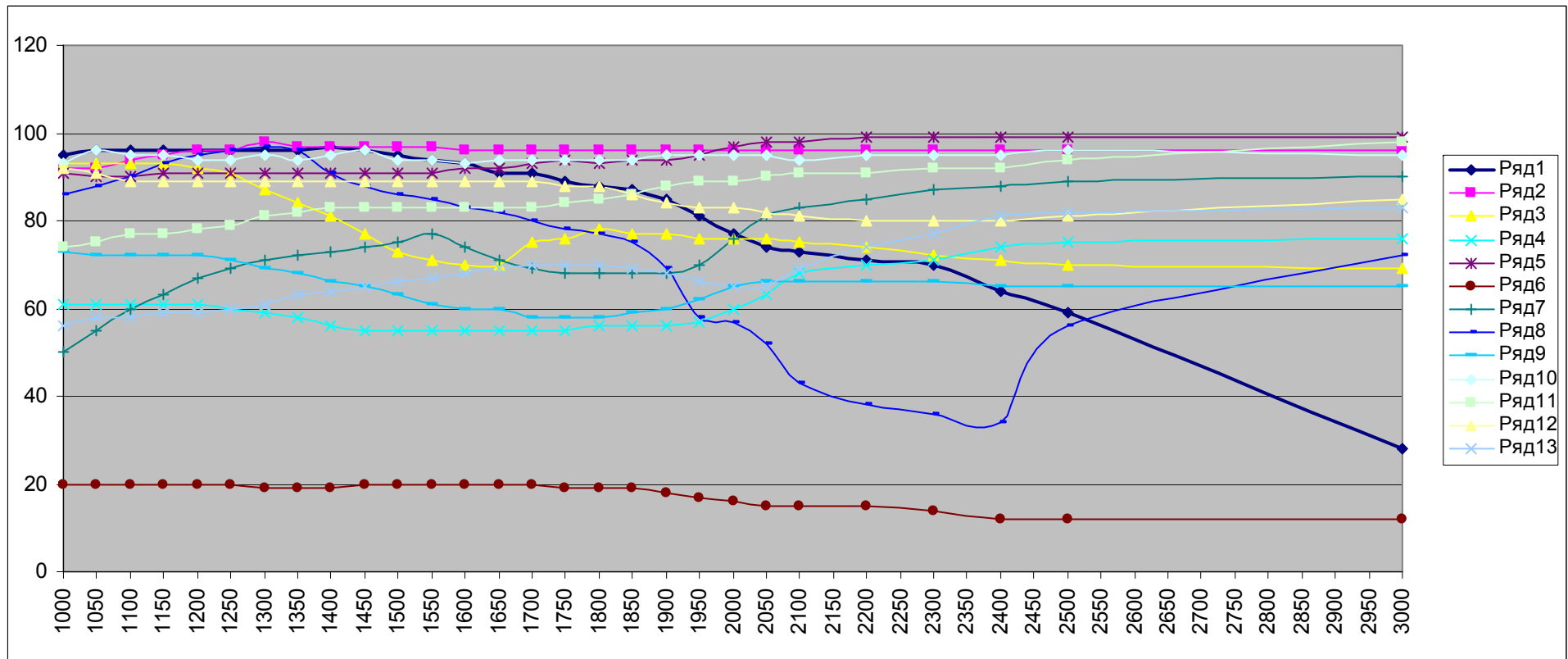

Рис. 20. Цивилизационная эволюция Индии в большем масштабе (обозначения те же)

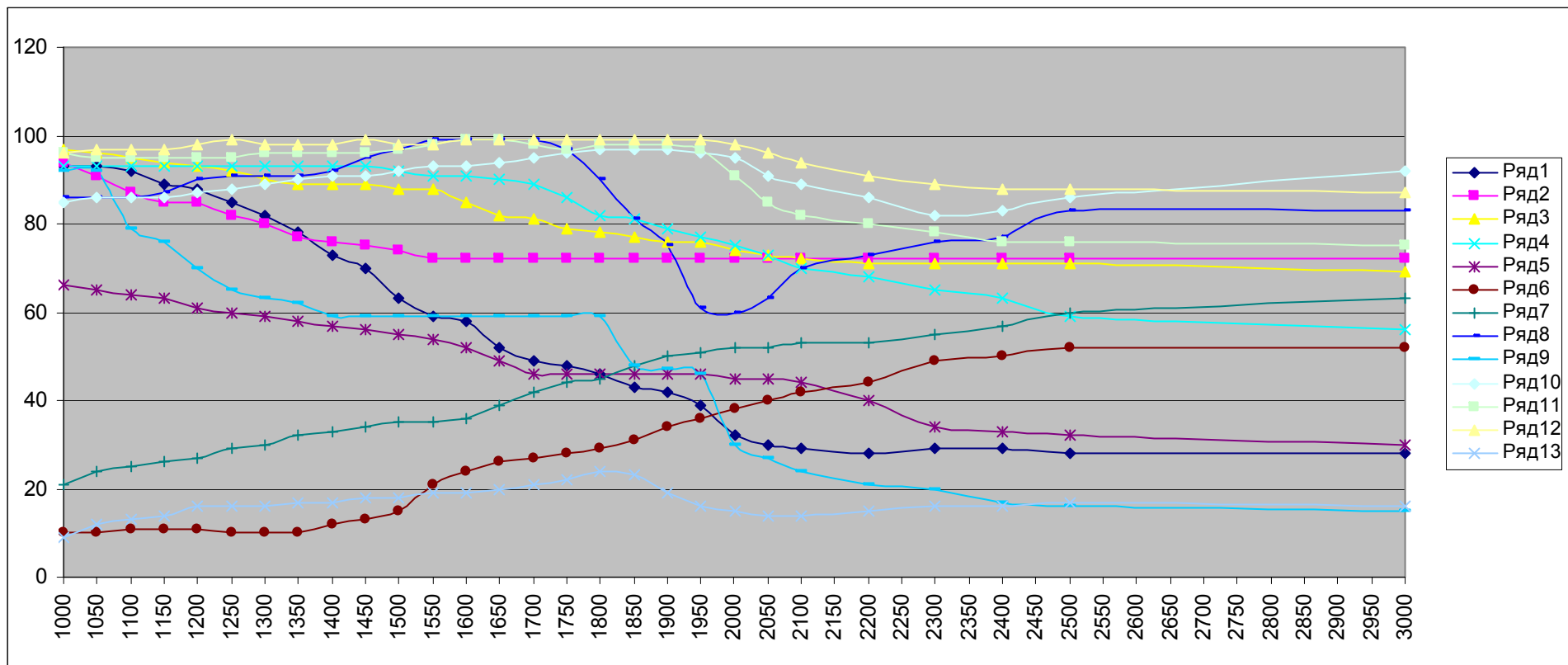

Рис. 21. Цивилизационная эволюция Японии в большем масштабе (обозначения те же)

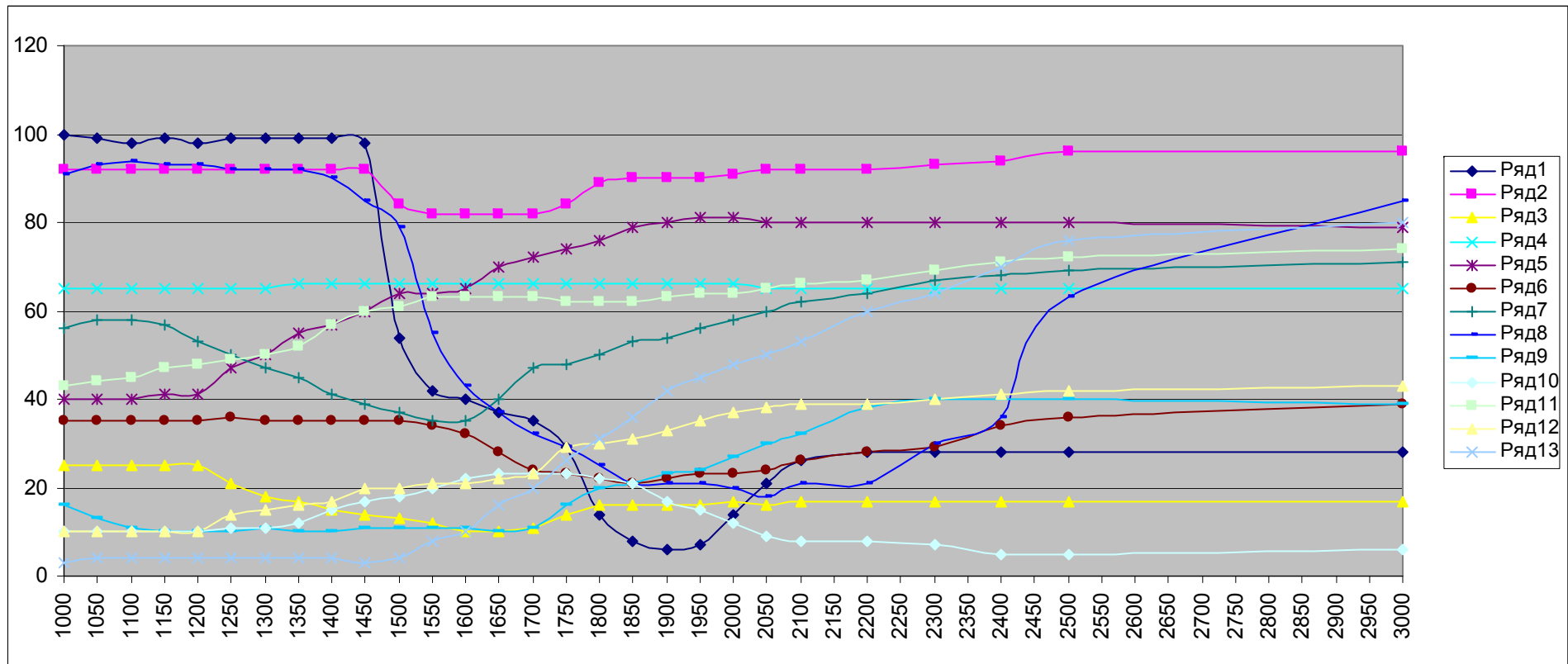

Рис. 22. Цивилизационная эволюция Латинской Америки в большем масштабе (обозначения те же)

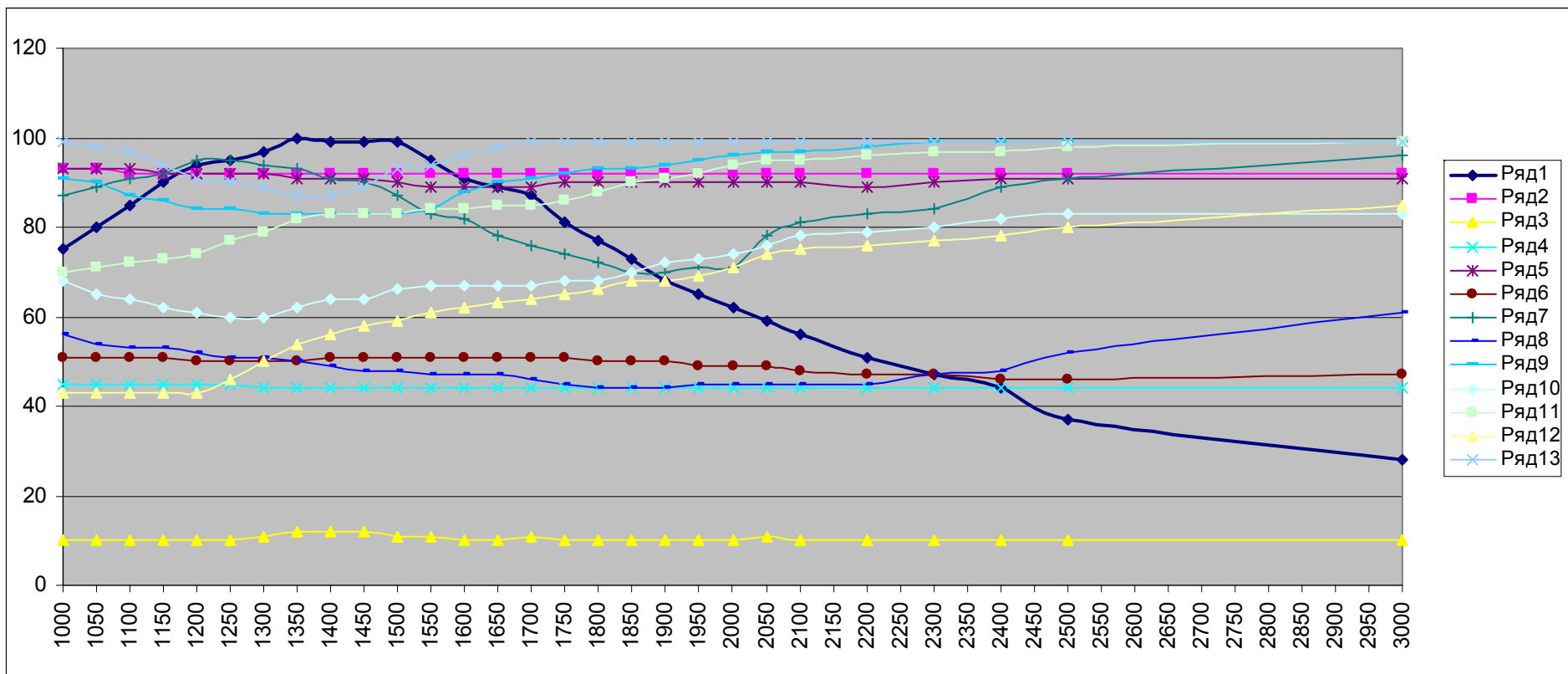

Рис. 23. Цивилизационная эволюция Исламского ареала в большем масштабе (обозначения те же)

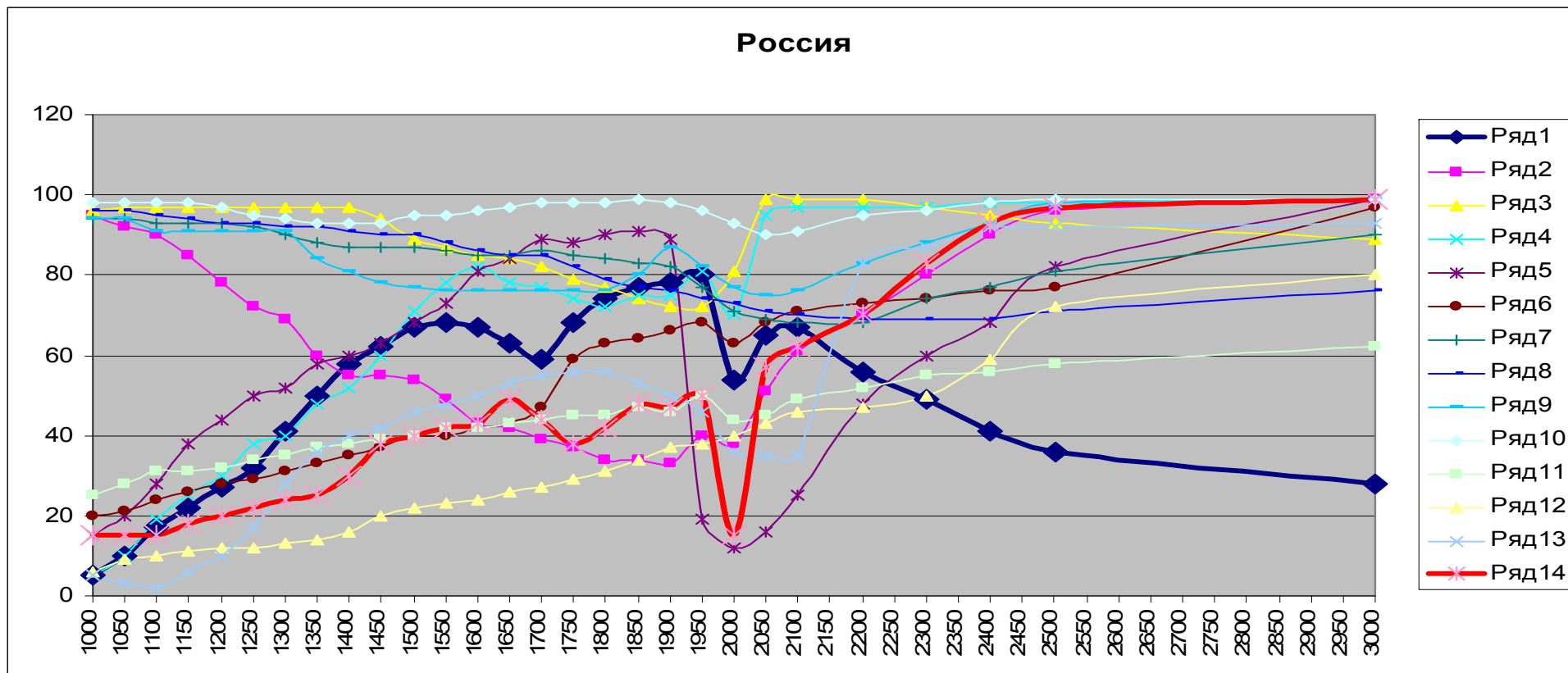

Рис. 24. Цивилизационная эволюция России в большем масштабе (обозначения те же)

На рис. 24 хорошо видно, как синхронно себя ведут степень цивилизационной идентичности и коэффициент жизнеспособности для России (специальный количественно вычисляемый показатель способности устойчивого существования страны). Падение цивилизационной идентичности ведет к падению жизнеспособности страны. В будущем, на этапе конвергенции, жизнеспособность будет все больше обеспечиваться общими для всего человечества решениями, однако на сегодня это не так.

Весьма информативными оказываются усредненные по каждой цивилизации значения ценностей. Среднее значение дает представление о продвинутой цивилизации на пути ее очеловечения, т. е. в процессе универсального человеческого прогресса. На рис. 25 видно, что существует поляризация по группам цивилизаций в этом «соревновании».

Наиболее белые (т. е. эволюционно продвинутые) пакеты ценностей на сегодняшний день — у Индии, исламского ареала, Японии и России. Наиболее отставшие пакеты у США и Европы (т. е. Запада). Собственно, это различие как разность цивилизационного «напряжения» и вызывает цивилизационную агрессию Запада по отношению к странам ислама и России. Япония после войны также подвергается цивилизационной «генной инженерии». Китай более близок к западной цивилизации, почему агрессия по отношению к нему еще впереди по мере увеличения разрыва.

Внимательный взгляд на российскую траекторию показывает, что и в истории, и в будущем Россия опережала ряд ареалов по степени своего человеческого прогресса. Более того, на рис. 26 после современной попытки цивилизационного уничтожения России, которая осуществляется на наших глазах, ее судьба — это опережающее цивилизационное развитие и некое естественное право соответствующего ценностного призыва и примера миру. Не техническим развитием ценна Россия в мире, в другом заключается ее миссия. Так получается, что именно в вопросе человеческой эволюции к «образу и подобию» для России определена ее историческая «назначенность».

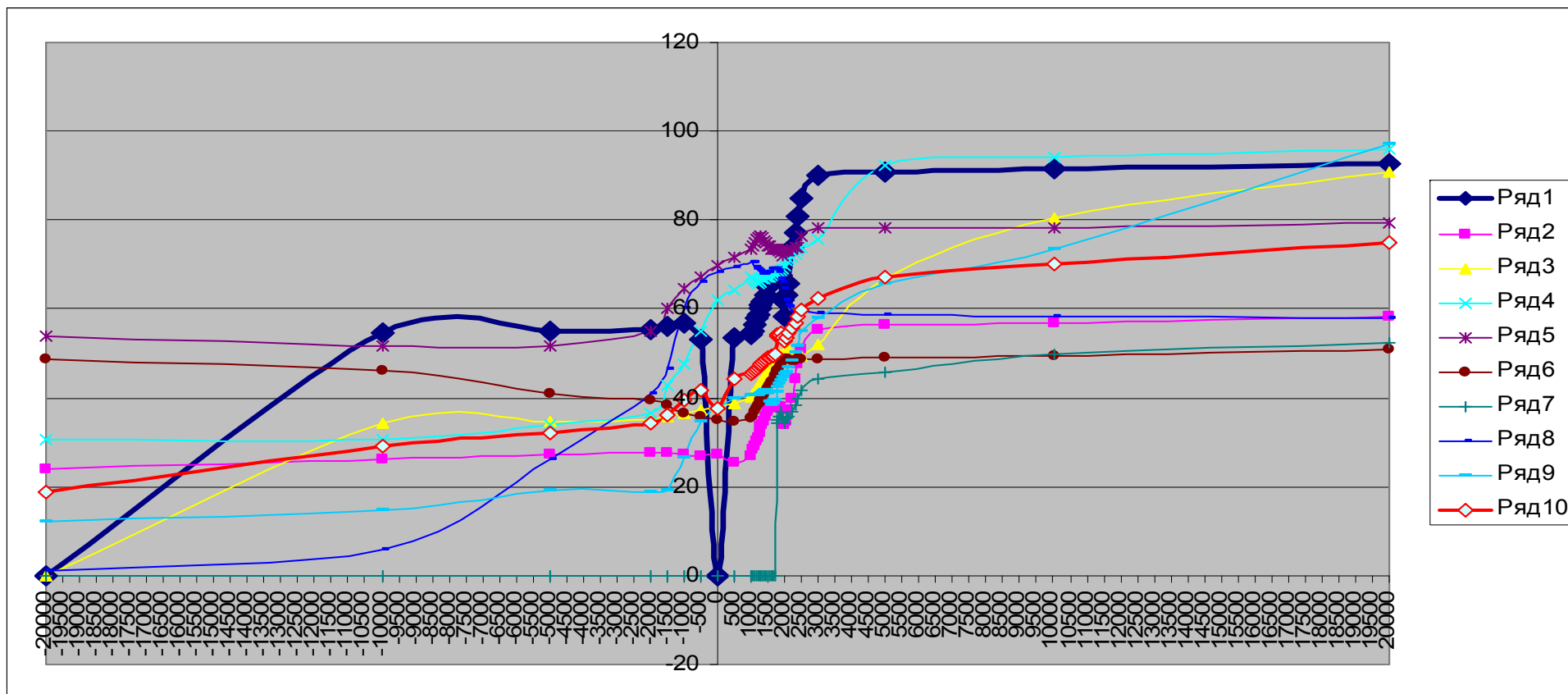

Рис. 25. Усредненное значение цивилизационного ценностного пакета как указатель уровня эволюционного восхождения к белому пакету (1 — Россия, 2 — Европа, 3 — Китай, 4 — Исламский ареал, 5 — Индия, 6 — Еврейский народ, 7 — США, 8 — Япония, 9 — Латинская Америка, 10 — среднее по всем цивилизациям)

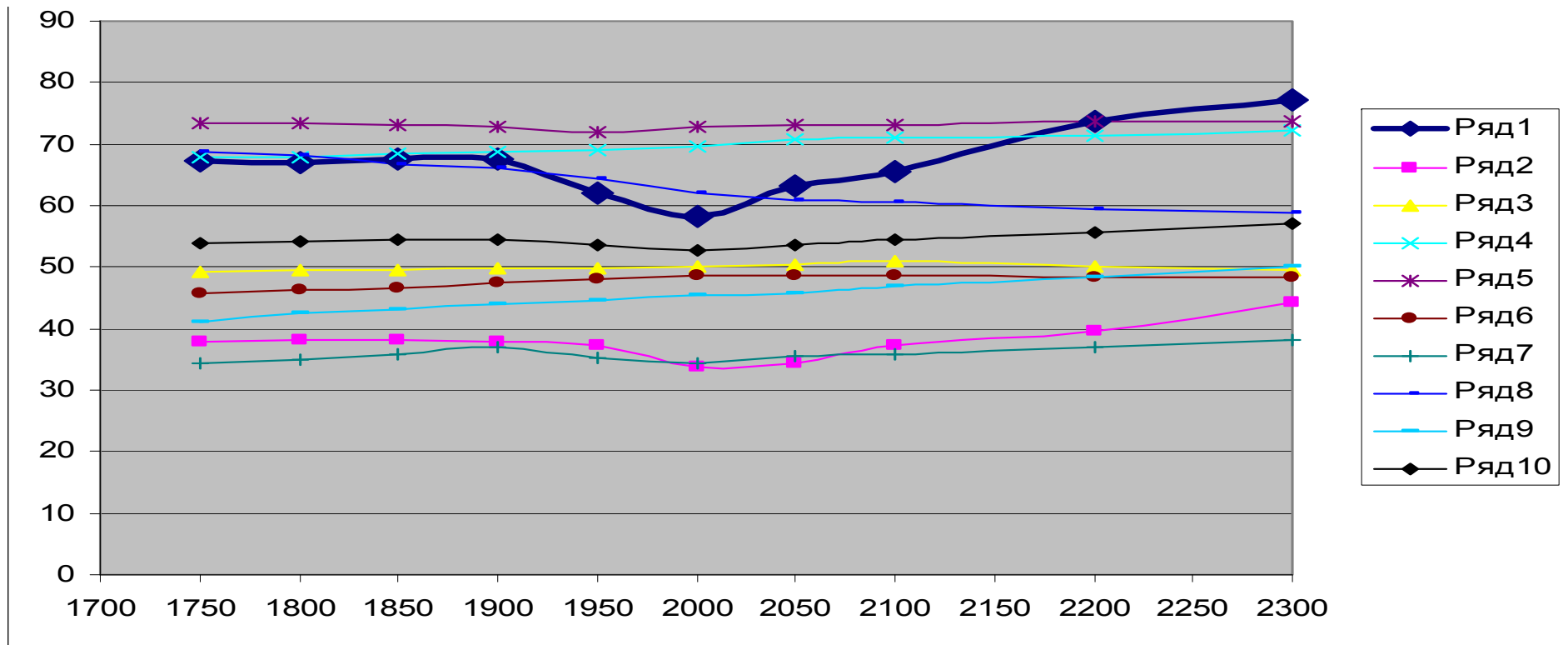

Рис. 26. Усредненное значение цивилизационного ценностного пакета как указатель уровня эволюционного восхождения к белому пакету в историческом относительно современном окне (1 — Россия, 2 — Европа, 3 — Китай, 4 — Исламский ареал, 5 — Индия, 6 — Еврейский народ, 7 — США, 8 — Япония, 9 — Латинская Америка, 10 — среднее по всем цивилизациям)

Чрезвычайно интересно увидеть, как эволюционировали ценностные пакеты цивилизаций в истории. Для наглядности они отображены в виде эниаграмм (рис. 27), что дает возможность увидеть изменчивость в ее целостности, своеобразный образ цивилизационного состояния. На серии последующих рисунков можно увидеть, что цивилизации потому и идентичны, что их ценностные профили существенно разные.

Рис. 27. Ценностно-мотивационный профиль цивилизации

На всех дальнейших «кадрах» цивилизационных «фильмов» структура осей эниаграмм постоянна.

Цивилизационный эволюционный «фильм» для России

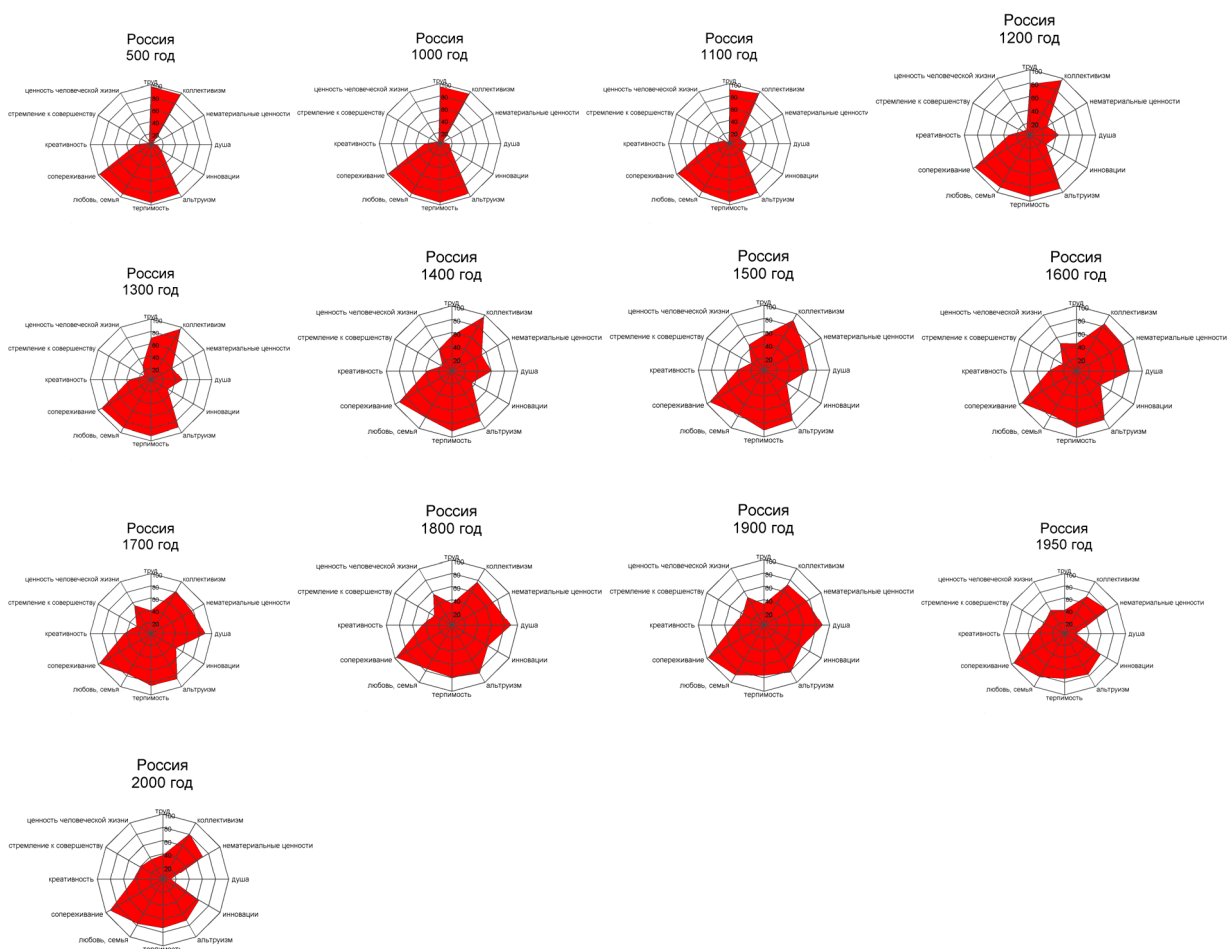

Рис. 28. Цивилизационный эволюционный «фильм» для России

Просматривая этот удивительный фильм, можно увидеть ряд важных особенностей. Одна из них — это замещение протороссийской цивилизации, формировавшейся до нашей эры, на ее наследующее, но иное сообщество около начала нашей эры (см. также рис. 25). Археологических, изустных, мифологических сведений об этом в исторической научной литературе достаточно много.

Второе, что нужно отметить, это значение крещения Руси. С 1000 года нарастает духовность российского общества. И, напротив, происходит заметная деформация именно по данному свойству в XX веке.

Чем больше площадь эниаграммы (в пределе стремящаяся к кругу), тем более белый пакет имеет соответствующая цивилизация в своем развитии. Так, наибольшая площадь в истории России была в 1850–1900 годах. Не случайно тот период называют серебряным веком России. И как же больно наблюдать — буквально как выбитый «зуб» — сокращение духовности страны, ее народа в течение советского «богоборческого»

периода, ускорившееся с 1990-х годов, начала «демократических» рыночных реформ. Отсюда следует и рецепт реабилитации страны, прежде всего — в сфере духовности, культуры, ментальности. Роль религии на предстоящем этапе реабилитации России преувеличить невозможно.

Цивилизационный эволюционный «фильм» для Европы

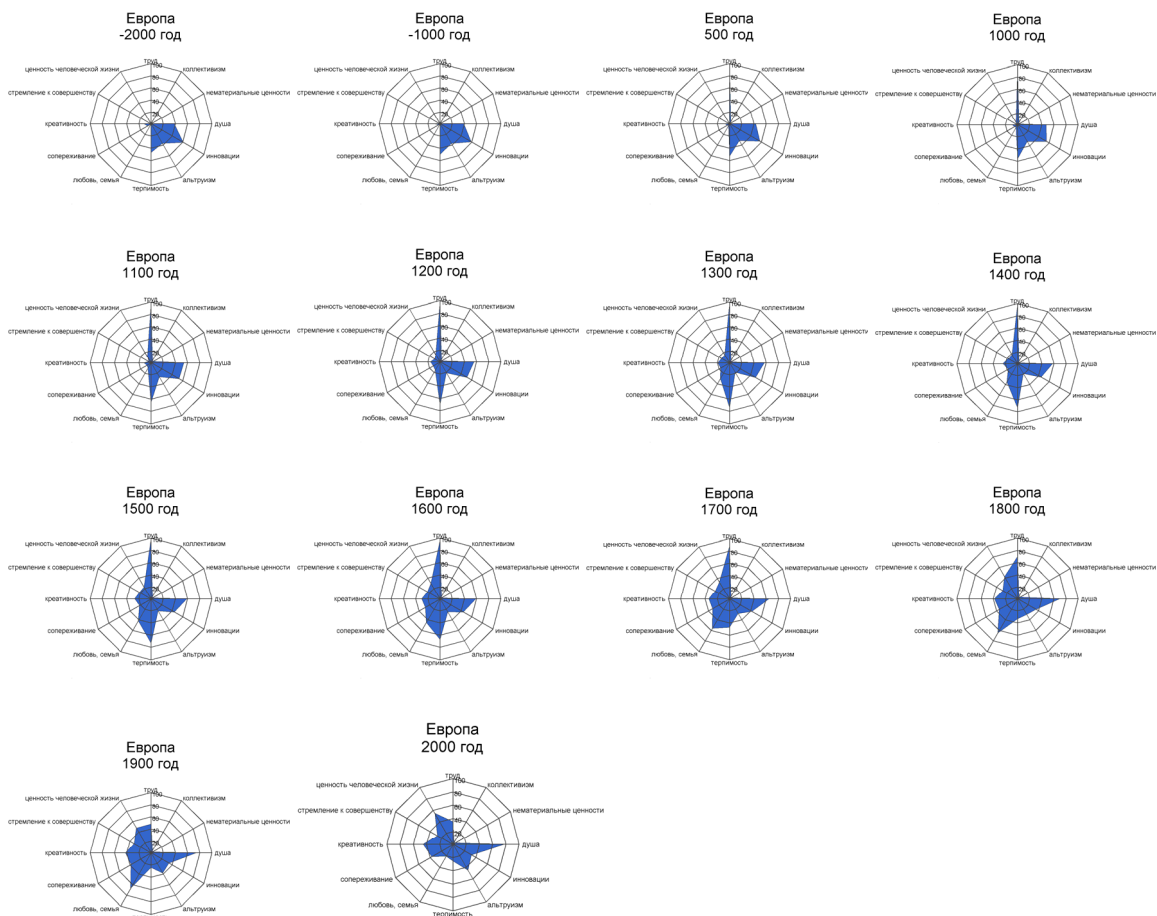

Рис. 29. Цивилизационный эволюционный «фильм» для Европы

Здесь мы видим существенное отличие цивилизационного профиля Европы от российского уже на самой заре становления Западной цивилизации. Вопрос об отличиях современных России и Запада носит фундаментальный, а не исторически конъюнктурный характер, и их истоки лежат в глубокой истории.

Цивилизационный эволюционный «фильм» для США

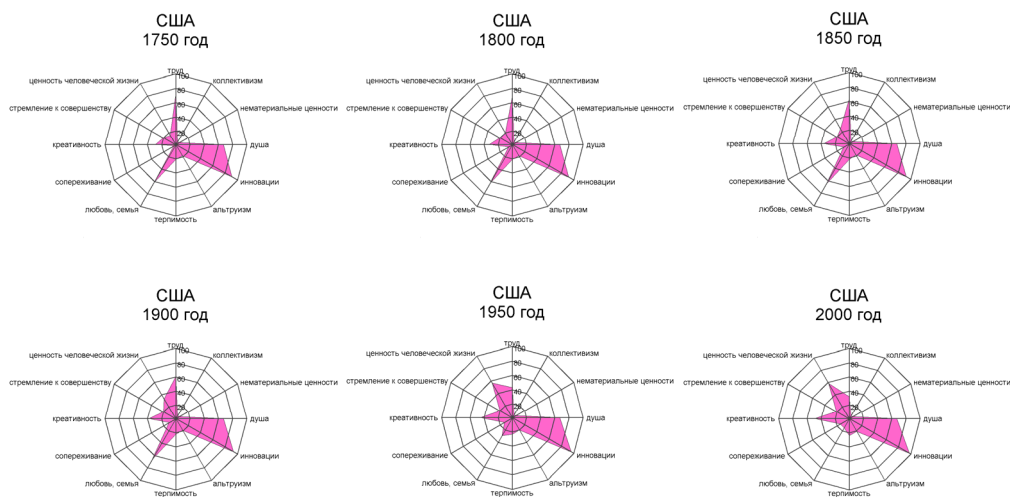

Рис. 30. Цивилизационный эволюционный «фильм» для США

Из сравнения с европейским «фильмом» хорошо видно, что американская «цивилизация» не является самостоятельной, а принадлежит к единой западной цивилизации.

Цивилизационный эволюционный «фильм» для Китая

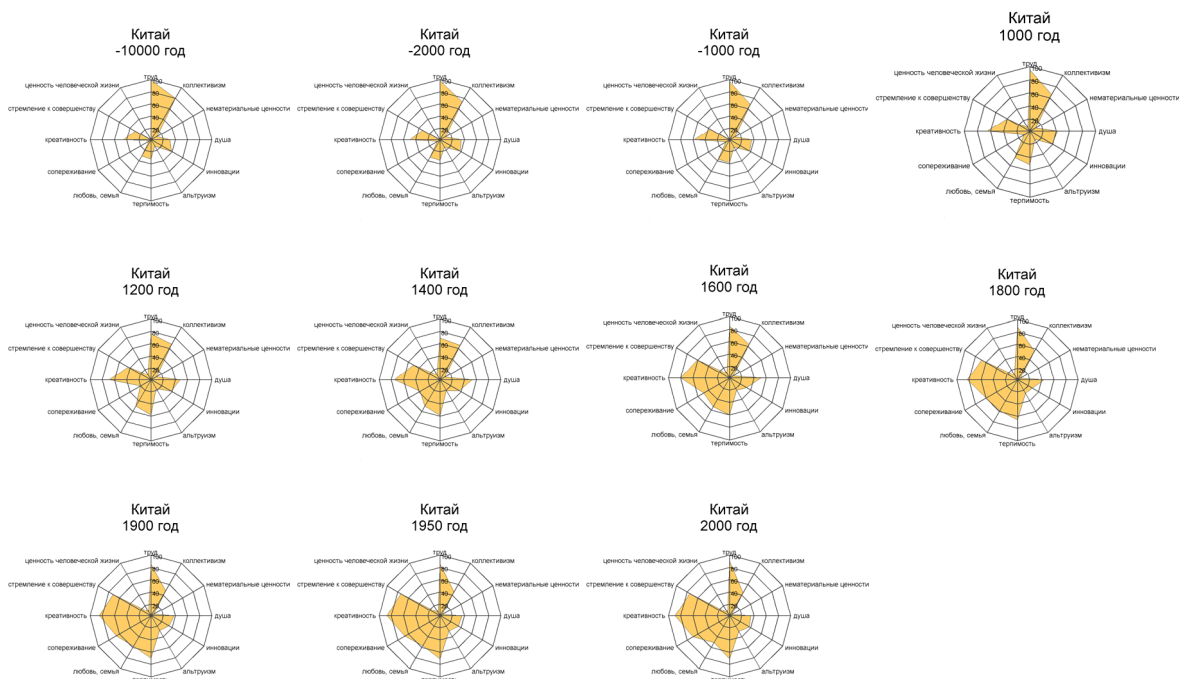

Рис. 31. Цивилизационный эволюционный «фильм» для Китая

Китайская цивилизация — древняя, в основных чертах давно сложившаяся и очень устойчивая. Скорее всего, что агрессивным цивилизационным воздействиям, аналогичным использованным в борьбе с российской цивилизацией, Китай будет подвержен в меньшей степени.

Цивилизационный эволюционный «фильм» для Японии

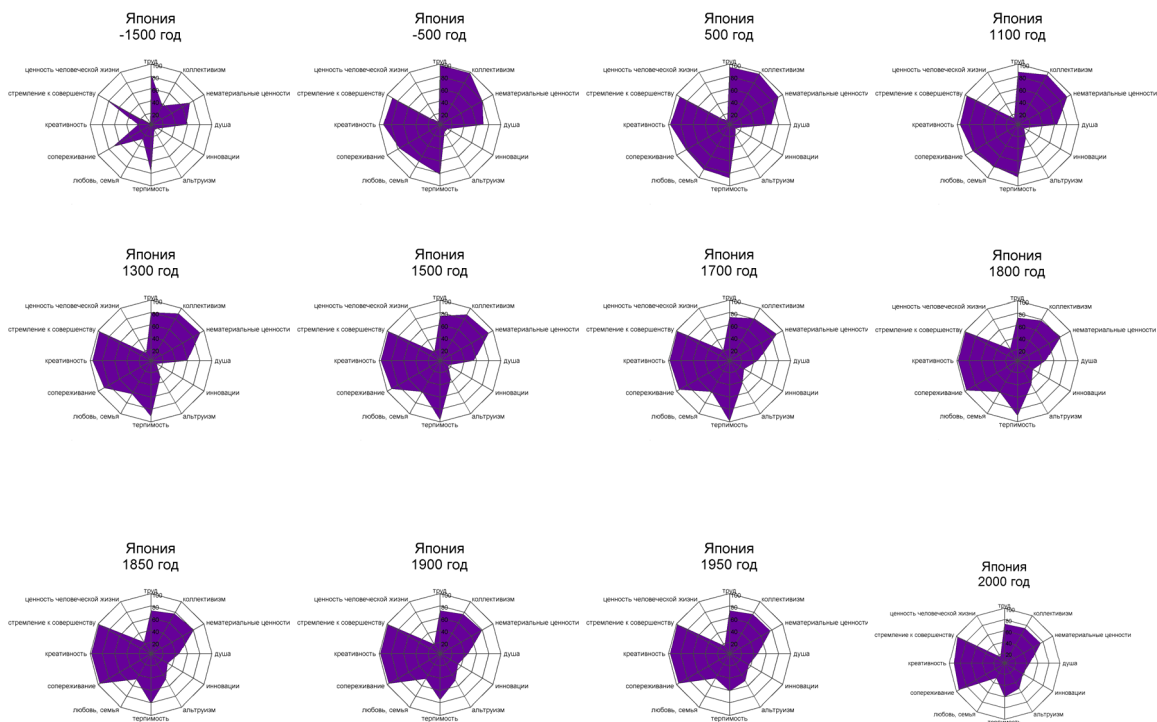

Рис. 32. Цивилизационный эволюционный «фильм» для Японии

В цивилизационной истории Японии видны два эффекта одинаковой природы. Первый раз в 1800–1850 гг., когда Европа вынудила открыться изолированную японскую цивилизацию и начались иноцивилизационные привнесения. Во второй раз в аналогичную ситуацию Япония попала после поражения во Второй мировой войне. В этот период видны сходные явления деформации цивилизационного профиля под воздействием иноцивилизационного давления.

Цивилизационный эволюционный «фильм» для Индии

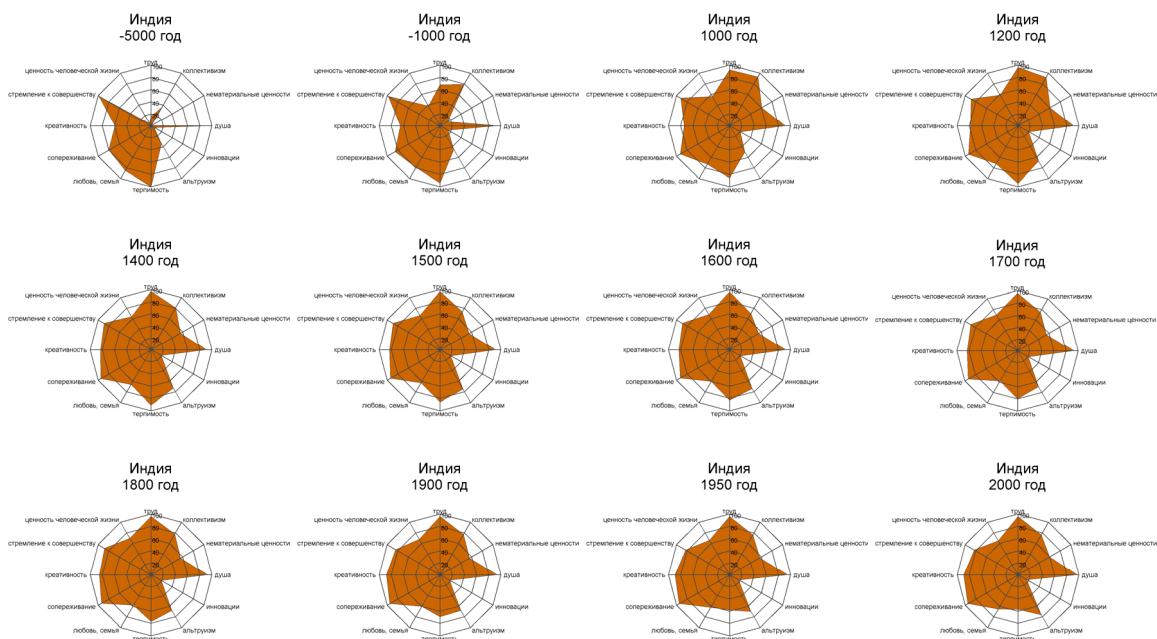

Рис. 33. Цивилизационный эволюционный «фильм» для Индии

В случае Индии также виден эффект колониального цивилизационного привнесения, хотя надо сказать о заметной степени устойчивости индийской цивилизации. С точки зрения полноты заполнения поля эниаграммы (приближение к состоянию белого пакета ценностей) Индия представляет собой наиболее продвинутую цивилизацию.

Цивилизационный эволюционный «фильм» для Исламского ареала

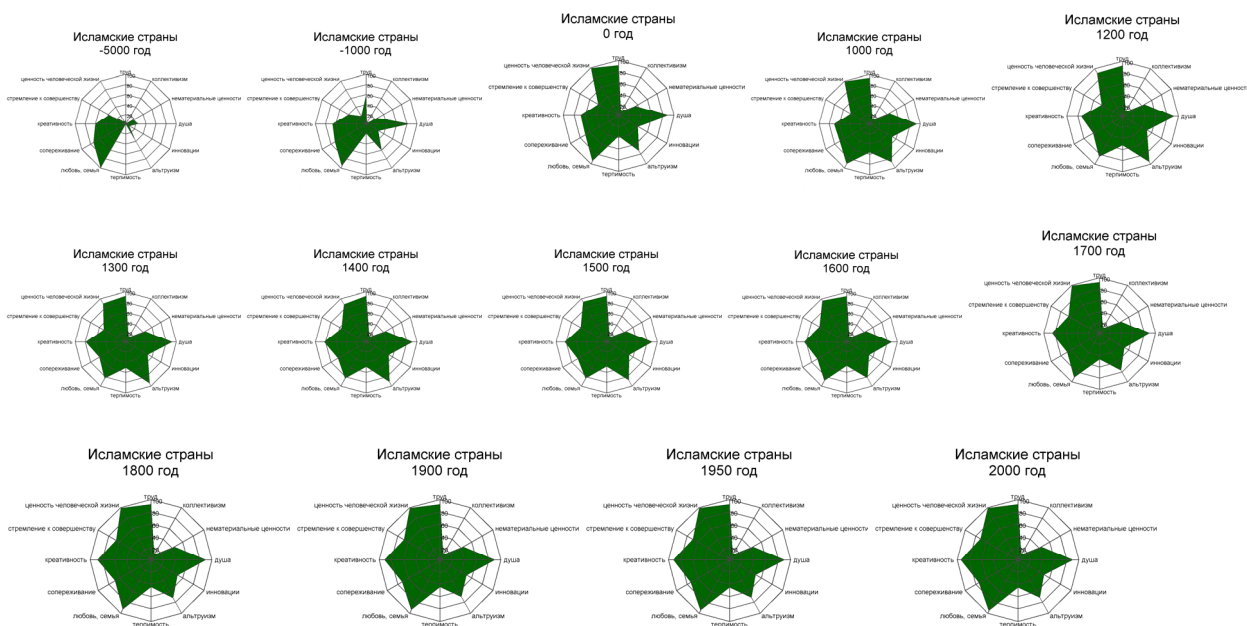

Рис. 34. Цивилизационный эволюционный «фильм» для Исламского ареала

Профиль исламской цивилизации существенно отличается от профиля западной цивилизации. Этим, по видимому, объясняется та социальная «видовая» несовместимость, которая дает себя знать и в Европе, и в замыслах войн цивилизаций, раздувании мировой террористической истерии и развязывании локальных войн, на том пути, по которому пока что идет Запад. Однако перспективы у этого пути нет. Причина в том, что на этом пути — все цивилизации мира, включая Китай и Индию, Россию и восстанавливающуюся Латинскую Америку. Пересмотр доктрины «Запад — лидер и цивилизация — а остальной мир — варвары» для Запада будет неизбежным.

Цивилизационный эволюционный «фильм» для Латинской Америки

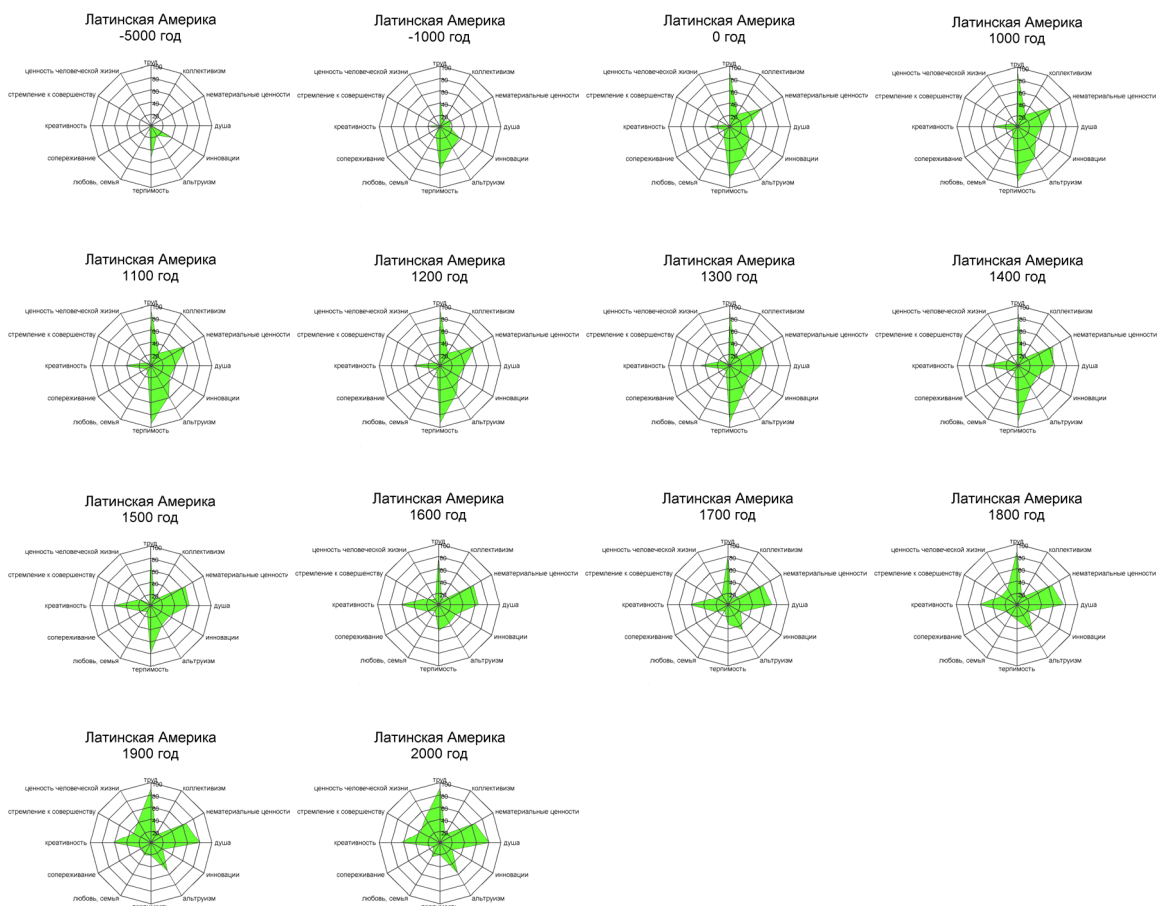

Рис. 35. Цивилизационный эволюционный «фильм» для Латинской Америки

Цивилизация Латинской Америки испытала в 1500 году резкое и агрессивное иноцивилизационное влияние со стороны Запада. На профилях хорошо видно, к чему это привело. Однако до конца растворения латиноамериканской цивилизации не произошло, идет ее восстановление, которое, как это можно прогнозировать, будет усиливаться.

Цивилизационный эволюционный «фильм» для Еврейского народа

Удивительно интересным цивилизационным экспериментом — по-видимому, единственным такого рода — является история еврейского народа. Еврейский народ не подпадает в точности под определение цивилизации в обсуждаемом подходе, но, как уже говорилось выше, ничто не мешает описывать любой народ или ареал на предмет выявления его цивилизационно-ценностных особенностей. В истории еврейского народа имело место испытание, которое позволяет оценить одно из ключевых оснований предложенного подхода к цивилизациям. Оно состоит в том, что изменение среды должно вызывать смену поведенческих стереотипов, адаптацию социума к новым средовым условиям.

В истории еврейского народа известное событие, именуемое как «исход» и последующее рассеяние народа, привело к существенному и достаточно резкому изменению средовых условий. Из предложенного теоретического подхода следует, что цивилизация (сообщество), чтобы не исчезнуть, должно адекватно отреагировать в своих поведенческих стереотипах, что и фиксируется в социальном генокоде — виде цивилизационно-ценностного пакета ценностей мотиваторов, ценностном профиле цивилизации. Исход и последующее рассеяние еврейского народа произошли в период около 1500 лет до нашей эры. Условия среды для народа по историческим меркам резко поменялись.

Глядя на динамику ценностного пакета действительно можно видеть, как, начиная, примерно, с 1000 года до нашей эры, ценностный пакет стал характерно видоизменяться, реагируя на средовую изменчивость. В определенной степени это свидетельствует в пользу модели средового влияния на формирование ценностных пакетов цивилизаций на этапе их становления.

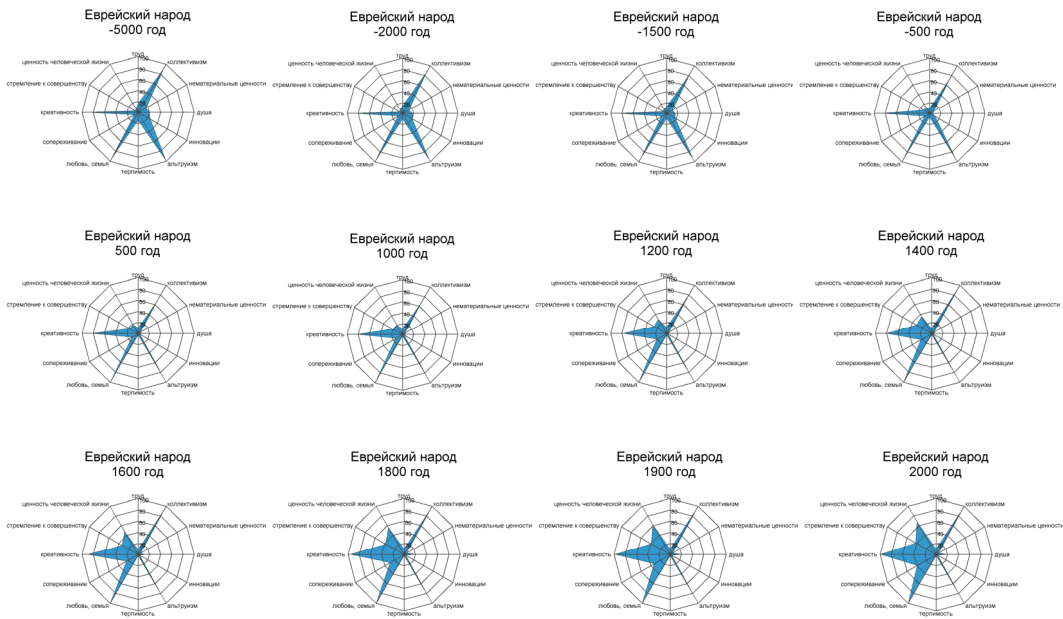

Рис. 36. Цивилизационный эволюционный «фильм» для Еврейского народа

Глядя на представленный «фильм» можно заметить, что характерная правосторонняя асимметрия начального профиля потом заменяется иной, левосторонней асимметрией. Начало формирования этого профиля связывается, примерно, с периодом 1000 лет до нашей эры, что согласуется со сделанным выше предположением.

Современный профиль ценностных пакетов цивилизаций в виде эниаграмм дает вполне четкое представление, что, например, российская цивилизация — это вовсе не европейская цивилизация (рис. 37).

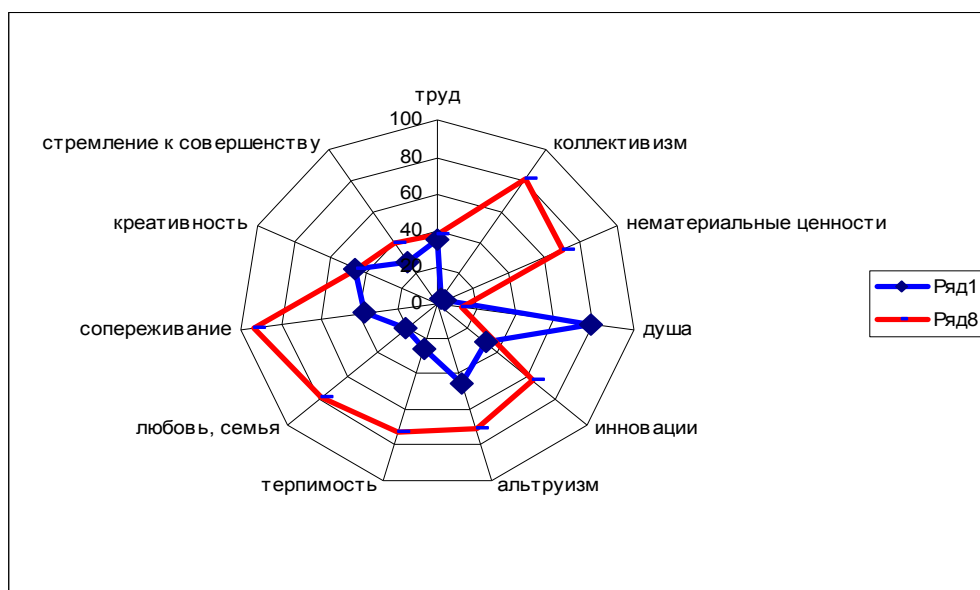

Рис. 37. Современные ценностные профили России и Европы как цивилизаций.
Россия — это не Европа

Совершенно очевидно, что Россия — это не Европа. В то же время, Европа и США по своим профилям практически тождественны и это доказывает их цивилизационное единство. Этот пример как раз показывает, когда можно говорить о цивилизационном единстве, а когда нет.

Почему заблуждения относительно цивилизационного единства опасны для жизнеспособности страны или цивилизации? Почему унифицирующая глобализация действительно опасна для унифицируемых цивилизаций?

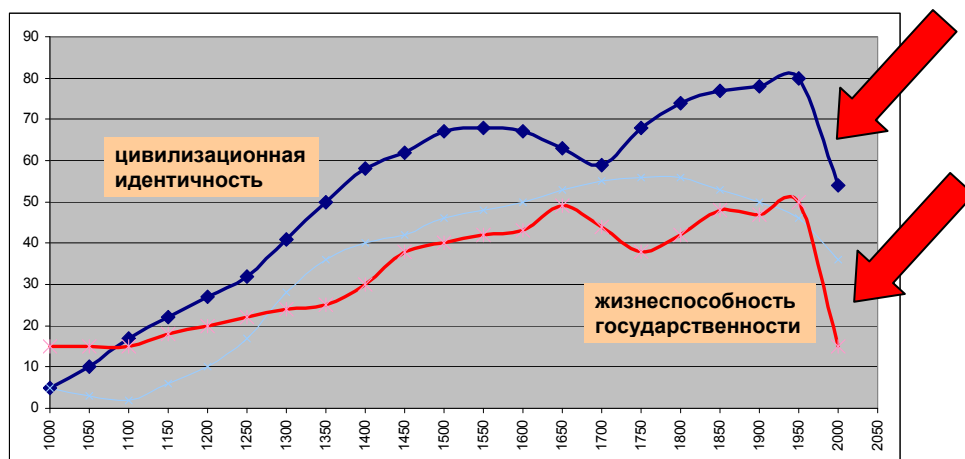

Рис. 38. Цивилизационная идентичность России является условием ее страновой жизнеспособности

На примере России (рис. 38) мы видим, как попытки изменить ценностный цивилизационный код России, которые на сегодня осуществляются на самом высоком уровне управления развитием страны, для нее в прямом смысле смертельно опасны. На рис. 39–40 отражена регрессионная исторически полученная связь коэффициента жизнеспособности России и США и их цивилизационных идентичностей.

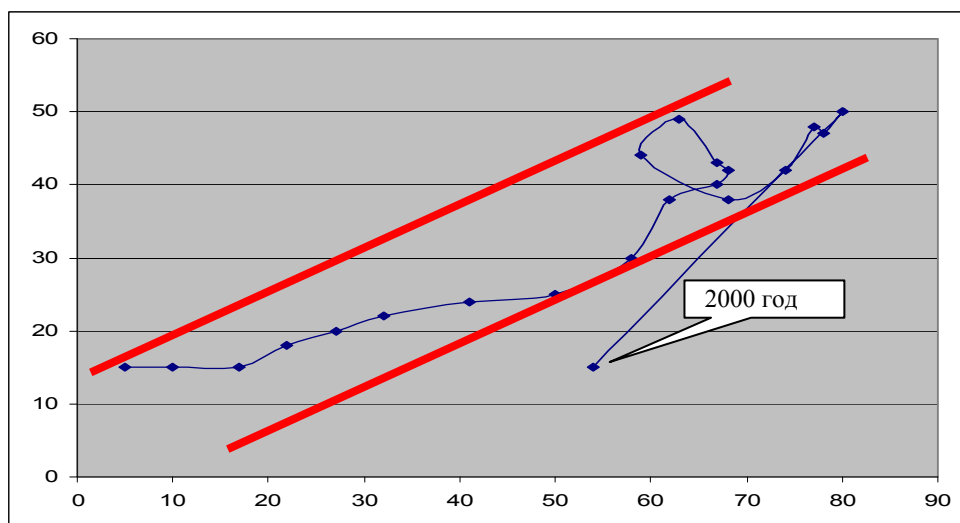

Рис. 39. Регрессионная связь цивилизационной идентичности России и ее страновой жизнеспособности

Эта особенность России является очень характерной, но не исключительной, поскольку для иных цивилизаций подобные связи также могут иметь место. Например, для США (рис. 40).

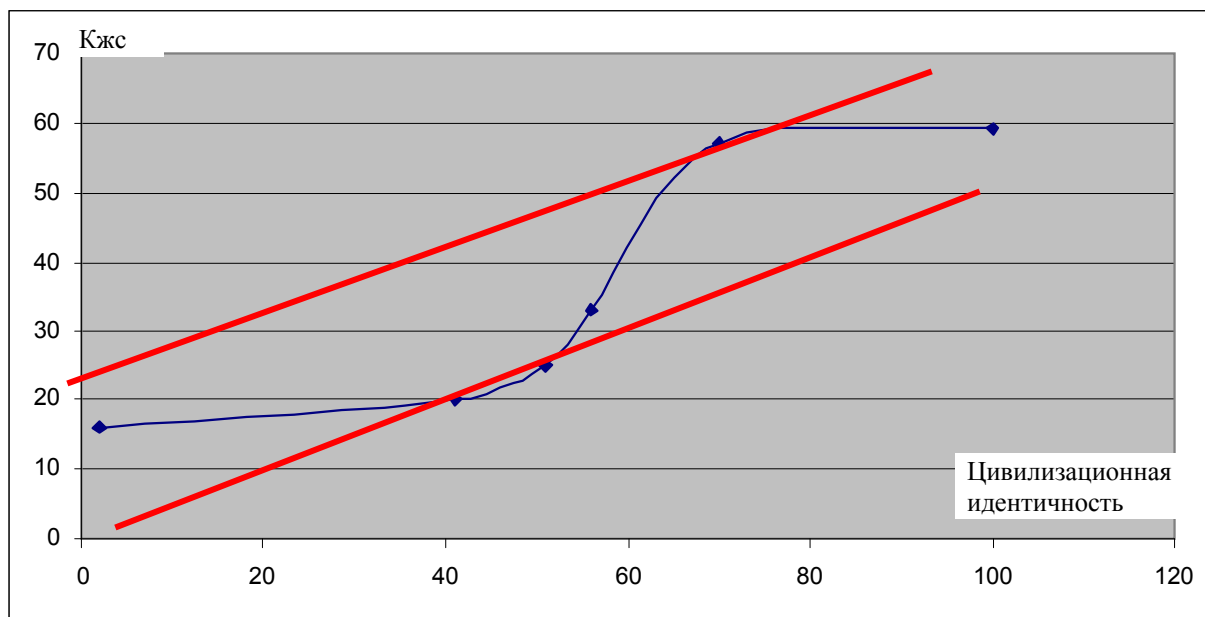

Рис. 40. Регрессионная связь цивилизационной идентичности и коэффициента жизнеспособности США (1750–2009 гг.)

Вместе с тем, понятно, что цивилизационная идентичность доминирует над привносимыми иноцивилизационными поведенческими рецептами успешного развития не всегда и не для всех цивилизаций (стран). К тому же в обсуждаемой теоретической модели прогнозируется этап конвергенции цивилизаций, когда общность будет более эффективной, чем особенность.

Например, в истории Японии есть примечательная особенность, позволяющая иллюстрировать это утверждение (рис. 41).

Японский случай интересен как пример взаимодействия благотворного для жизнеспособности механизма адаптации цивилизации на основе собственных ресурсов — цивилизационной идентичности и механизма внешних привнесений.

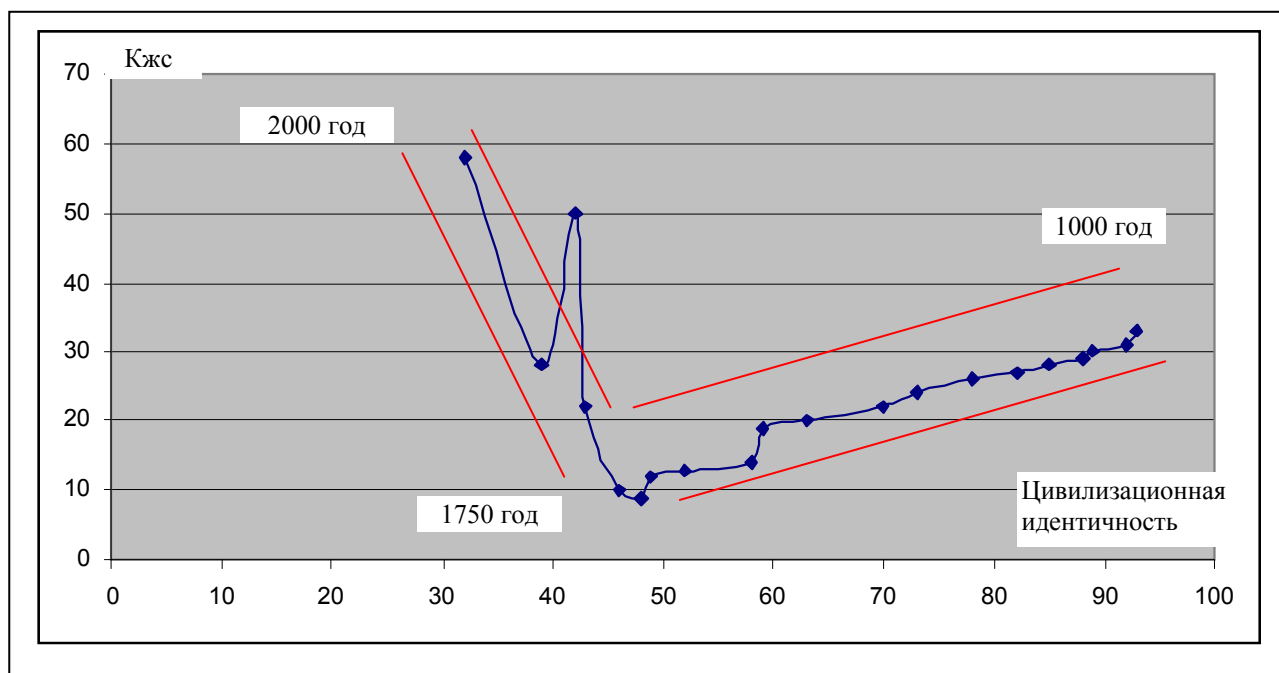

Рис. 41. Регрессионная связь цивилизационной идентичности и коэффициента жизнеспособности Японии (1000–2000 гг.)

В 1750–1800 годах западная цивилизация насильственно «раскупорила» изолированную Японию, но для ее жизнеспособности это оказалось полезным. На рисунке это выглядит как перелом кривых, смена доминанты в модели развития. Этот случай позволяет понять: как в будущем, когда на смену целесообразности цивилизационных различий придет конвергенция цивилизаций как большая целесообразность универсализма, этот процесс сменит «современные» агрессивные разрушительные иноцивилизационные вторжения. Есть исторические примеры, которые показывают, что в отдельных случаях и странах цивилизационная идентичность могла и вовсе не быть доминирующим фактором жизнеспособности, ее определяли иные обстоятельства — например, «расходное» отношение правителей к собственному народу, постоянные агрессии и режим оккупации и колониализма. Примером является Китай до второй половины XX века (рис. 42).

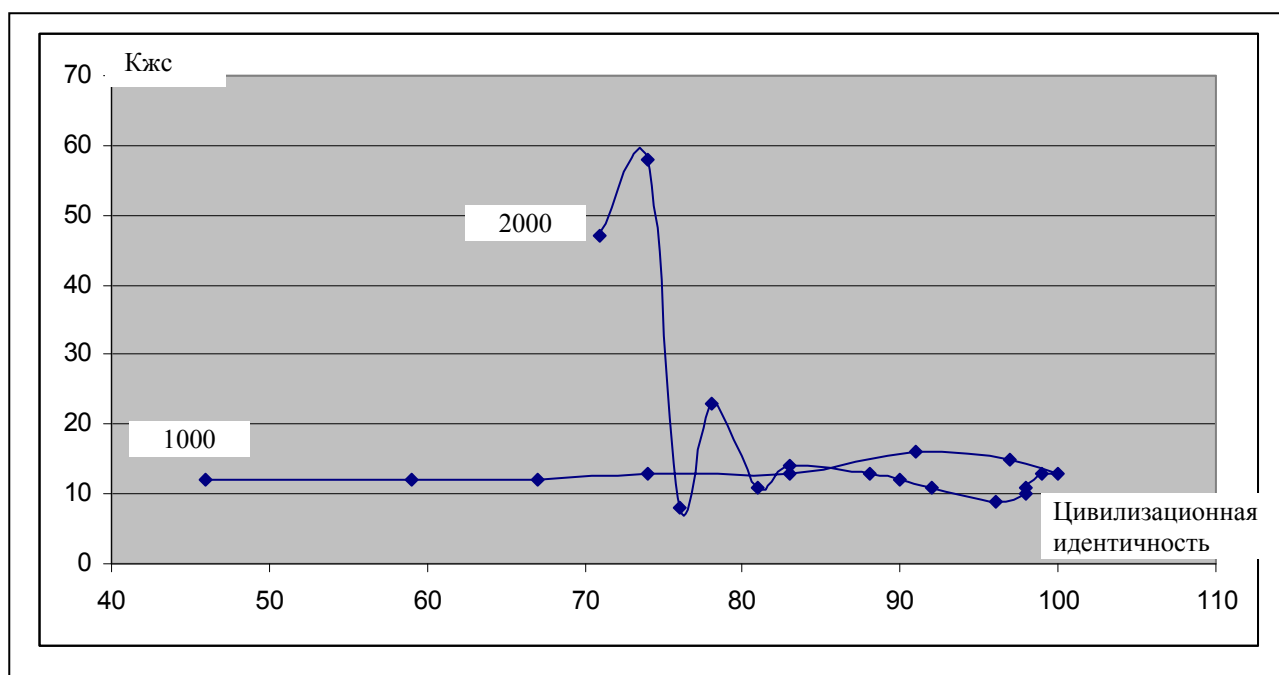

Рис. 42. Регрессионная связь цивилизационной идентичности и коэффициента жизнеспособности Китая (1000–2000 гг.)

Таким образом, цивилизационная идентичность не является абсолютным на все времена и для всех стран фактором успешного развития человеческого локалитета, но в целом ряде случаев и на вполне очевидном отрезке истории человечества она доминирует. В частности, для современной России цивилизационная идентичность является доминирующим и, вероятно, самым важным фактором. Во– всяком случае, коэффициент корреляции цивилизационной идентичности и жизнеспособности России достигает **0,89!**

* * *

Таким образом, предложенный теоретический подход к раскрытию категории «цивилизация» через количественную меру ее идентичности, введение количественно измеримых критериев цивилизационной идентичности в виде уровня ценностей-мотиваторов позволили установить надежную связь коэффициента жизнеспособности страны с ее цивилизационной идентичностью. В далеком будущем эта связь видоизменится, но в обозримой перспективе она такова.

Цивилизации в истории эволюции человечества целесообразны как фиксация различий, наиболее эффективных для их исторической успешности. На длительном отрезке времени этот рецепт выживаемости имел и продолжает иметь место. В отдаленном будущем целесообразность различий заменится целесообразностью универсализма.

Самое главное в предложенном подходе — видеть, что цивилизация — это сущностно ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ сообщество. Тогда религиозное предвидение императивов жизненного поведения человека в виде заповедей соединяется с научным определением. Для того чтобы быть в мегаистории успешной, цивилизации нужно очеловечивать, а не расчеловечивать человека. Человеку нужно понимать свое отличие от животного и неживого мира. И в будущем это отличие приведет человека и человечество к идеалу.

Идеалу, о котором уже тысячи лет знает и говорит религия.